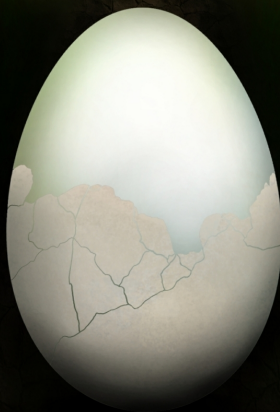

Наталия Рудакова

16+

*История одного яйца,
или
Миссия невыполнима*

Наталия Рудакова

История одного яйца, или

Миссия невыполнима

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63731698

SelfPub; 2023

Аннотация

Я думала, что снять порчу – плёвое дело, которое можно совершить за каких-то полчаса и отправиться дальше по своим делам. И оплата за работу, во много раз превышающая обычные расценки на такие услуги, не заставила меня напрячься. А зря! Зная своё безграничное везение, нужно было что-то подобное предвидеть. Кто бы мог подумать, что какая-то поганка соединит мою жизнь с жизнью пациента. И окажется он не кем-нибудь, а князем! Который не пожелает остаться в стороне. Соберёт свои хиленькие силёнки и броситься в бой с неизвестностью. Только его кровожадная маменька с этим категорически не согласна! Двое аристократов, Хозяин погоста и нежить в его подчинении – слишком большая компания для расшатанных нервов! Одним словом, моя тихая размеренная жизнь закончилась, уступив место безумной гонке по мирам в надежде отыскать решение проблемы. Нетрадиционные методы в колдовстве могут помочь или окончательно погубить парочку связанных между собою судеб. Цель – выжить! В случае провала умрём мы оба...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	32
Глава 3	61
Глава 4	80
Конец ознакомительного фрагмента.	129

Наталия Рудакова

История одного яйца, или Миссия невыполнима

Глава 1

– Мам, а где Милочка?

– Опять навьи её где-то носят! – ответила мать, не поднимая головы.

Ну что же это такое? Почему со всеми проблемами должна разбираться я? Кто я такая? Потомственная ведьма, так же, как мать и старшая сестра. Главенство в этой ненормальной семейке числится за мной. Знаете, что это значит? То, что все косяки и проблемы приходится разгребать мне. Поскольку остальные члены семьи считают, что у младшенькой это отлично получается. Но на самом деле просто никто не хочет брать на себя ответственность! И так как большинство настаивает на том, чтобы бразды правления находились в моих хрупких руках, приходится уступать их напору.

Милана – моя сестра. Она любит делать всё быстро и не факт, что после приложенных усилий то, за что она взялась, будет целым и невредимым. Поэтому мать ей не доверяет важные дела. Да и не только важные...

Чтобы себя обезопасить, матушка, прежде чем что-то сделать, посоветуется с нами раз сто, а потом переложит это на самого ответственного члена семьи – меня. Я, в отличие от своих родственниц, считаюсь человеком обстоятельным, взвешивающим все за и против. Кому, как не мне, управлять нашей ненормальной семейкой?

Маме раз плюнуть кого-то или что-то сглазить, поэтому ей приходится себя контролировать. К сожалению, это получается не всегда, и чаще всего страдаем мы с сестрой. Милочка вообще ветреная особа, в том смысле, что на месте ей не сидится. Видите ли, ей скучно и не интересно! А я потихоньку колдую, гадаю, травки собираю, отливаю на воск и всё, что к этому прилагается. Как говорят в народе – бабка. Только вот в двадцать два года это определение не очень то и подходит.

Мы живем в Велимире. Здесь магией пропитано всё. Домовые, лешие, русалки и прочая живность в нашем мире имеется в большом количестве. А такие, как я, выступают посредниками между ними и местным населением. Моя профессия востребована, но люди всё равно стараются лишний раз не попадаться на пути. Вдруг у меня настроение плохое, и я сгоряча превращу в какую-то живность? И в чём-то они правы. Я человек неуравновешенный и в порыве гнева превратить не превращу, но пожелать от чистого сердца могу!

В данный момент у меня назрела проблема, с которой хорошо бы справилась Мила. Дело в том, что на клиенте пор-

ча на смерть, и снять её нужно через погост. Я не очень дружу с Лютовоем, хозяином нашего кладбища. Лют – нелюдь, можно сказать, этакий царь погоста и все, кто там обитают – его подданные. К моей сестре он испытывает интерес, о чём он ей неоднократно намекал. И вообще, её специализация – нежить. Она сострадает всякому живому и не живому существу. Там, где у меня разговор короткий, нет существа – нет проблемы, она старается поговорить и уговорить, что так делать нехорошо. Самое удивительное – нежить её слушается и уважает.

– Луня, ты Милу не видел? – спросила я кота, который был увлечён разборками с собственным хвостом.

– Она с утра куда-то ушла, сказала, что к обеду будет, – ответило белое чудовище огромных размеров.

Луня – это наш питомец. Вернее его зовут Лунный, но это выговаривать долго. Он обижается, что его так неуважительно называют. Но кого это интересует?

– Ну конечно, когда это она пропускала приём пищи! Как с голодного края, всё время только бы и жевала, – сказала мама с улыбкой. – Что вам приготовить на обед?

Как же я ненавижу этот вопрос!

– Ничего! Я поем попозже, – я потихоньку начала приближаться к двери на улицу.

Что сейчас начнётся! Нужно быстрее сматываться!

У неё не было возможности остановить моё позорное бегство. Оставалось только кричать вслед стремительно удаля-

ющей дочери:

– Ты же ничего не ешь. От тебя скоро только тень останется! Неприлично быть такой худой!

А что я могу сказать? Меня всё устраивает. Ну и что, что худая. Я ем только для того, чтобы поддерживать жизнь, и не понимаю эти праздники желудка. За нас троих ест Милочка. Ей нужно много вкусной еды. Она у нас гурман. И только благодаря тому, что сестра ведьма, ей удаётся оставаться с прекрасной фигурой. Страшно подумать о том, что у неё не будет дара. Нам же придется вместо дверей делать широкие ворота! И то в них она будет протискиваться исключительно боком.

Наш дом находится на опушке леса. Достаточно далеко от людских поселений. С целью минимизировать раздражение друг от друга. И как не крути, они зависят от нас и наших знаний, а мы от их товаров и денег. Как говорится, взаимовыгодное сотрудничество. К тому же до леса рукой подать. Там растет всё, что нужно для работы в нашем нелёгком деле.

Чем же заняться до Милочкиного прихода? Мне в голову пришла замечательная мысль, как мне показалось в тот момент. Сходить на речку искупаться. По счастливому стечению обстоятельств дом построили недалеко от неё. Что я, собственно, и сделала.

Стоял жаркий летний день, но вода была освежающе прохладной. Так как плаваю я не очень хорошо, мне приходится-

ся плескаться возле берега. Чтобы свести к минимуму возможность несчастного случая. Вдруг послышался громкий протяжный звук и плеск воды. Не успев обернуться, я почувствовала удар. В глазах потемнело, и тело начало тонуть. Но мне сказочно повезло! Кто-то схватил меня за волосы и выдернул на свет. Отплевывая воду, я попыталась рассмотреть своего спасителя. Сквозь мокрые пряди, облепившие лицо, смутно различила два ярко зелёных пятна. Такой редкий цвет глаз я видела только у двух человек – её и моей мамы. Сомневаюсь, что мать вздумала меня топить. Остается только она, моя ненаглядная сестрица!

– С ума сошла? Ты же меня чуть не утопила!

Я выплюнула воду изо рта. Волевым усилием сдерживая себя, чтобы её не прибить. И проверила, на месте ли амулет на шее. С неё станется его сорвать и оставить меня без вещицы, которая служила защитой и была единственным напоминанием о роде моего ни разу не виденного папочки.

– Откуда я могла знать, что ты, заметив моё приближение, от радости камнем в воду пойдешь? – с обидой в голосе сказала Милана.

– А ничего, что ты прыгнула мне на голову? – ну и наглость, ещё и я виновата.

– О, так это голова была? – удивилась сестрица. – Я ещё почувствовала, что обо что-то ударилась. Теперь у меня из-за тебя синяк будет, – потирая руку, сказала Милочка.

Блин, на это даже и сказать нечего. Вернее сказать то я

много чего могу, но я же девочка, мне ругаться не положено. Хотя, кого я сейчас обманываю? Тот контингент, с которым мне приходится работать, культурного языка не понимает. И чем круче завернёшь, тем больше они тебя уважать будут.

Я поняла, что вызывать к сестриной совести бесполезно, лучше сразу переходить к делу:

– Мила, у меня больной с порчей. Мне нужна твоя помощь в переговорах с Лютовым.

– Хорошо, – подозрительно быстро согласилась она, но тут же выдвинула условие. – Только сначала зайдём домой покушать.

Что я говорила? Еда – это святое для неё! И на голодный желудок она категорически отказывается работать.

– Нет, вначале на погост.

Нужна непоколебимость и твёрдость в таких разговорах. В противном случае у неё есть шанс меня переубедить.

– Ну, Яра! Я же голодная, аж ноги подкашиваются, – сказала сестра протяжным голосом.

– Ты ела два часа назад. Думаю, ещё часик как-то протянешь, – я вытирала мокрые волосы.

– Позже никак? – с тоской во взгляде и мольбой в голосе.

Такие разговоры могут продолжаться бесконечно. Поэтому я молча принялась одеваться. Милочка, видя мою непреклонность, сдалась, но смотрела с такой укоризной, что стало её жаль.

– Сходим к Лютовою, а потом сразу домой, – смилости-

вилась я.

Её лицо озарила счастливая улыбка.

Огромных размеров погост был один на несколько деревень. Срезать путь к нему можно через лес, который так и манил прохладой в этот жаркий день. Солнце просвечивало сквозь листву, окрашивая всё вокруг в зелёный цвет. Небо, проглядывавшее сквозь кроны деревьев, было усеяно пушистыми белоснежными облачками, из-за чего синий цвет казался ещё глубже и насыщенней.

Мы с Милой по дороге занимались любимым делом – рассматривали букашек и цветочки по краям тропинки. Частенько в таких походах обнаруживая новых, не виданных доселе насекомых. Так и в этот раз, за высматриванием очередного чуда, дорога пролетела незаметно, и мы вышли к кладбищу.

Зная свою сестру и её поведение, я решила провести короткий инструктаж:

– С Лютом не заигрывать! Просто договорись о том, что ему нужно на откуп.

– А я что? Я не заигрываю! – щёки Милочки запылали. – Просто он такой лапочка! Высокий, красивый, галантный. Я не виновата, что наши мужики ему в подмётки не годятся, – на её губах играла улыбка, а глаза были мечтательно прикрыты.

– Женщина, вернись на землю! Мы по делу идём. Даже

думать не хочу, что ты там с ним сейчас в своих мыслях вытворяла.

Она в который раз смутилась, но промолчала. О Боги! Значит, эротика таки была. С фантазией у неё всё в порядке. Ну что я за сестра такая всё ей обламываю. Надо будет переговорить с Лютовоем по поводу серьёзности его намерений. Убедит меня, дам им добро на отношения. Но если вдруг, не дай Бог, в его больную головушку придёт шальная мысль обидеть мою сеструню – сгною!

Если успею... Она у меня тоже не лыком шита. Если что, так отменит, мало не покажется. За кажущейся простотой и добротой скрывается зверь. Но об этом мало кто догадывается. Окружающие воспринимают её милашкой. Недаром и имя такое дали. Мне это на руку. Она мое тайное оружие, которое может выручить в трудную минуту.

– Хозяин, выходи встречать гостей, – крикнула я, стараясь вложить в этот рёв максимум симпатии к выше упомянутой особе.

На мой зов вышел статный, симпатичный, черноволосый и черноглазый мужчина с кислым выражением лица.

– Да что же тебе неймётся? Ходишь и ходишь! Мёдом тебе, что ли, тут намазано? – ворчал он до того момента, пока не увидел свою ненаглядную – мою сестрицу.

Видели бы вы эту улыбку на 32 жемчужных зуба! И всё. Не стало мужика. Осталась безвольная тряпица, из которой теперь можно было вить верёвки.

– Лютик, дорогой, мы к тебе по делу пришли, – от Милочки исходили такие флюиды, даже я захотела сделать для неё всё, что она пожелает.

Знает, зараза, как манипулировать людьми и нелюдью! От такой нежности у меня начал дёргаться глаз. Меньше всего эта гора мышц походила на цветочек. Зато Лют и бровью не повёл от такого сравнения.

– Для тебя что угодно! – опрометчиво сказал он, явно не подумав.

– А для её сестры? – я мысленно потирала руки.

При ней он не осмелится отказать. А был бы сообразительнее, при виде меня улепётывал со всех ног. Но слово не воробей, и при прекрасной даме негоже ударять лицом в грязь. У него нет выбора. Это-то чего я и добивалась.

– Не молчи, Лютовой! Поможешь? – нужно его добить пока тёпленький.

– Помогу, – нервно сглотнув, он кивнул.

– Что на откуп от смертельной порчи хочешь взамен? – моя цель достигнута, теперь можно расслабиться и обсудить цену вопроса.

– Животину для меня и пять золотых монет для вышестоящего руководства.

– Договорились!

Я повернулась и пошла к выходу. Нечего время зря терять. Вслед за мной поспешила сестра, всё время оглядываясь и стреляя глазками в и так пораженного ей Хозяина.

– Лютик, говоришь? – меня разбирал смех.

– Ну, сработало же! – Мила хитренько улыбнулась. – Ласка всем приятна, от неё расслабляются и теряют бдительность. Главное – не пропустить этот момент и успеть попросить то, что тебе нужно.

О да! Вот настоящее лицо моей сестрицы!

– Эй, подруга, верни мне хорошую, добрую и всеми любимую Милочку!

– Ой, извини, кажется, я сорвалась, – в тот момент, пока она говорила, привычная маска самого милейшего создания на этой планете была водворена на место.

– Так-то лучше. А то услышит кто твои речи и подумают, что я тебя подменила. Так и до самосуда недалеко. Мстить начнут за свою любимицу. Не побоятся иметь дело с извергиней, сжившей со свету сестру, – я представила эту картину и ужаснулась, а ведь действительно не побоятся!

– Не бойся! Я уже взяла себя в руки, – Мила беззаботно вышагивала по тропинке, покачивая бёдрами, даже в глухом лесу стараясь выглядеть на высоте. А что, здесь тоже есть мужской пол! Правда, по большей части нежить и духи, но и их расположение нам на руку.

Я задумалась о том, насколько мы с сестрой отличаемся друг от друга. С внешностью всё понятно, у нас отцы разные. Милочка больше на мать похожа, а я пошла в род своего папаши. Мила вызывает у всех без исключения позитивные эмоции, от бабули до зайчули. Меня же сторонятся и побаи-

ваются. Даже дома стараются не вызывать у меня раздражение, потому как в гневе я страшна в прямом и переносном смысле этого слова. Так как мы с сестрой не достигли зрелого возраста, наши способности ещё не вступили в полную силу. И никто не догадывается, что за дар у нас может открыться в любой момент. Как всем известно, это может случиться в стрессовой ситуации, ненависти или любви. Короче, от любого чиха! Нужно быть крайне осторожными, чтобы случайно не испепелить оппонента. И если вдруг что-то подобное случится, важно не оставлять свидетелей. Если люди ненароком проводят, на что мы способны, сожгут нафиг с домом и всей утварью. Поэтому все нас знают как травниц. Работа Милы – любовная магия, моя по большей части – снятие сглаза и порчи. Ну и лечим понемногу. Мы с Миланой очень стараемся себя контролировать. Но, как известно, всегда бывают накладки. И я была свидетелем одной из них.

Недавно мы узнали, что если мою сестричку испугать, она может одним взглядом прибить человека. Причем это происходит моментально, и жертва даже не понимает, что происходит. Конечно, несчастный виноват сам. Нечего подкрадываться из-за спины и закрывать глаза руками, при этом крича на ухо «Отгадай кто?».

Милочка, кстати, обладает недюжинной силой! С такими девочками шутки плохи. Она вырвалась из нежных объятий, повернулась и посмотрела на паренька своими изумрудными глазами. Клянусь, они в этот момент полыхнули! И незадач-

ливый шутник в ту же секунду испустил дух.

Я обалдела и не могла поверить своим глазам. Твою ж мать! Ни за что ни про что! На ровном месте! На всякий случай отошла немного. Фиг его знает, что ей сейчас в голову стукнет!

Милана мелко задрожала. Видимо, до неё начал доходить смысл случившейся трагедии.

– Яра он чего, того?

Велик и могуч русский язык... Но не здесь и не сейчас.

– Как верно ты это подметила!

Я истерично хохотнула и прикрыла рот рукой. Не хватало ещё сейчас поддаться панике!

– А ты можешь с ним что-то сделать? – Мила смотрела на меня умоляющим взглядом.

– Что-то могу. Выбирай: прикопать его под ближайшим деревом или камень к ногам и воду?

Её рот скривился, а глаза начали предательски блестеть.

– Спокойствие! Есть ещё один вариант.

Подойдя к труп, я вывалила все снадобья из своей сумки и начала заливать в его рот отвары, даже особо не рассматривая. Вдруг какая-то комбинация сработает.

– Чего стоишь, как столб? Молись Богам! Только они нам сейчас могут помочь.

У меня не было времени поднять голову, настолько я была поглощена процессом. Милочка меня послушала и стала громко молиться. Тем временем лекарства закончились,

а труп всё не оживал. Шло время, но ничего не менялось.

— Ну и ладно! Мы, по крайней мере, попытались, — я тяжело вздохнула. — Тогда приступаем к плану номер один! Закапываем или в воду? — подняв голову на сестру и увидев её состояние, стало понятно, что решение, впрочем, как и выполнение, мне придётся делать самой.

И тут — о чудо! Бездыханное тело зашевелилось! Не знаю, это Боги над нами сжалились, что вполне вероятно. Или помогли мои микстуры. Таковую возможность я тоже не исключала. Но он ожил. И, как потом выяснилось, ничегошеньки не помнил. Конечно, пришлось наплести ему, что, видимо, сказалось его долгое пребывание на солнце, и он потерял из-за этого сознание. Говорили мы с Милой очень убедительно, и у парня не было причин нам не поверить. Но с этого момента я потеряла покой и пыталась воспроизвести ту гремучую смесь, что спасла ему жизнь. Хотя, как сочетается отвар от бородавок со средством от поноса и ещё штук пятнадцать подобных лекарств я не разумела. И самое главное, какие должны быть пропорции. Ну и, конечно, на ком тестировать? А бегать по соседям, спрашивая ненужный труп, который ещё и ожить может, желания у меня не было.

Теперь так и живём. Много экспериментируем, теряемся в догадках и жёстко контролируем свои способности!

Дома мы основательно подкрепились. И так как путь нам предстоял неблизкий, мать дала с собой бутерброды, чтобы

мы не отощали в дороге. К сожалению, клиент не успел ко мне доехать, порча его свалила с ног в соседней деревне Тувовино. И теперь нам придется добираться в неё пешком.

Не хочу себя расхваливать, но с каждым годом я набираю популярность и становлюсь известной в узких кругах. С ближайших деревень и городов Велимира ко мне едут за помощью. Так получилось и сейчас. Этот князёк, наверное, насолил кому-то, его в ответ наградили порчей. И правильно, нечего людей обижать! Но моя работа заключается в том, чтобы всё было по честному и Боги разбирались сами, кому и когда нести ответ. Плюс приятный бонус – за это платят деньги. Щедро платят, ведь никто не захочет уходить в мир иной раньше положенного времени. Так и живём и слава Богам, не бедствуем.

Путь наш пролегал мимо лугов и полей, на которых сейчас не было ни души. Это было время полуденницы. Если на поле в безветренный день покачиваются колоски, значит, пришла она. Чтобы не мешать в её важной работе, следить за порядком на поле и созревaniem урожая, люди расходились по домам. А нерадивых она могла наказать и оглушить ударом так, что человек ещё несколько дней не мог работать. У нас с сестрой были обереги на такой случай, но я всё равно смотрела по сторонам. Искушать судьбу и отгадывать загадки или танцевать до упада, чтобы ей угодить, у меня не было ни малейшего желания.

Мы шли по узкой тропинке, наслаждаясь красотой и за-

пахом лугов, усыпанных цветами, и гудением тружениц пчёл. Милочка ежеминутно останавливалась, подбирая жучков, и относила их подальше от дороги. Объясняя это так: «Их же могут не заметить и раздавить ненароком!». Из-за этого наш путь занимал больше времени, чем я рассчитывала. Хотя сама виновата, зная свою сестричку, могла бы это учесть. Зато у меня было много времени на раздумья. Взвесив все за и против, я решила начать разговор на тему, которая в последнее время всё чаще и чаще начинала меня мучить.

– Мила, – я сделала паузу, дожидаясь, пока она обратит на меня внимание, в промежутках между спасениями букашек.

Сестра была поглощена своей миссией и не сразу сообразила, что я с ней разговариваю. Или просто не слышала. Её иногда не поймёшь, нормально к ней обращаешься – не слышит, начинаешь кричать, выпучивает глаза и говорит, что от меня у неё в ушах стреляет. Не я, конечно, громкая девица, но не настолько.

– Ты мне? – Милочка старательно вглядывалась в дорогу.

– Конечно, нет! С полуденницей общаюсь! – психанула я.

Глаза сестры округлились, и она начала тревожно оглядываться по сторонам.

– Да нет её здесь! Просто хочу с тобой кое-что обсудить, – мне стало неловко за свою шутку.

– Фух! – Милочка облегченно перевела дух. – Умеешь же ты напугать! – её напряжение постепенно уходило. – О чём

поговорить хотела? – она подняла очередное насекомое и унесла его подальше от дороги.

– Ну, это ...

Опустив глаза и смущаясь, я начала краснеть и запинаться. Со мной такое бывало редко. И уже одно осознание того, что нужно попросить помощи и признаться, что я чего-то не умею, выбивало меня из колеи.

Взяв себя в руки, я выпалила:

– Научи меня нравиться людям!

От моей пламенной речи Мила обалдела и стала как вкопанная, не веря своим ушам. Под её пристальным взглядом я стала пунцовой. И чем дольше она на меня смотрела, тем больше я жалела о том, что вообще произнесла это вслух. Лучше бы помалкивала и не выставляла себя на посмеище!

– Наваждение какое-то, – тряхнула головой Милочка, чтобы наверняка развеять чары. – Ты даже не представляешь, что мне показалось! Скорее всего, на солнышке перегрелась... – трогая мою макушку, озабоченно сказала сестричка.

– Тебе не показалось, – буркнула я и опустила голову ещё ниже, смотря на неё исподлобья.

Не хватало ещё, чтобы она ржать начала!

– Ничего себе! Не иначе как конец мира грядёт! Или дождь, – посмотрев на небо, заявила эта зараза. – Хотя, судя по масштабу просьбы, первое более вероятно!

– Не очень то и хотелось! – я окончательно обиделась.

– Ты не правильно поняла! – Мила схватила меня за руку, привлекая к себе внимание. – Не знаю, как тебе объяснить... Вроде ничего специально не делаю. Оно само так получается. Главное правило – улыбаться и приветливо разговаривать.

– Что всё так просто? – не поверила я.

Милочка задумалась, а потом с остервенением начала кивать. При этом её алые волосы взлетали и опускались, как крылья невиданной птицы. Мне стало тревожно за неё. Так недолго и сотрясение мозга получить!

– Улыбаться я и так умею... Только над приветливостью придётся поработать... – сдавленный смех сестры сбивал меня с мысли. – Вроде ничего сложного нет!

– У тебя всё получится. Я в тебя верю!

Мила пыталась меня приободрить, хотя уверенности в её голосе слышно не было. Кажется, она и сама поняла, что звучит неубедительно, и предпочла отойти поближе к цветочкам, оставив меня один на один с мыслями и продумыванием тактики. Вдалеке слышались неразборчивые звуки. Значит, мы уже близко и времени потренироваться уже нет. Ну ничего, справлюсь!

Я постучала в ворота свежесрубленного частокола, который ещё хранил запах дерева. Нам открыл щуплый мужичок неопределённого возраста.

– Здравия вам и вашему дому! – вспомнив Милины уроки, я широко улыбнулась.

Лицо у мужика перекошило, он резко подался назад, споткнулся о камень под ногами и грохнулся на пятую точку, ни на секунду не отрывая взгляд от моей умопомрачительной улыбки.

Милочка восхитилась:

– Ярка, ну ты даёшь! Это ж как добра молодца нужно зацепить, чтобы у него ноги подкосились!

– Кажется, он испугался, – мне сразу стало грустно. – Видать не судьба мне стать лучше.

– Конечно, нет, – энтузиазм из неё так и пёр, – ему очень понравилось! Правда? – Милочка повернулась к несчастному, при этом голос, как мне показалось, звучал очень недобро.

– Да, я в неописуемом восторге! – мужика мелко трясло.

– Аж до дрожи пробрала, – сестра захлопала в ладоши. – Ярка, да у тебя талант!

Меня одолевали сомнения. Ну не может так быть! С первой попытки такой с ног сшибающий результат.

Милочка оскорбилась:

– Ты хочешь сказать, что я буду врать собственной сестре? Нет, Мила мне врать не будет. Значит, я смогла?

– Спасибо, без твоей помощи ничего бы не вышло!

Меня распирала гордость. Подумать только, с первого раза получилось! От великой радости я чуть не забыла, для чего вообще мы пожаловали в деревеньку.

– Мы к порченому пришли, нам куда?

– Третья изба с лева, – мужик указал рукой нужное направление.

Я направилась в ту сторону, краем глаза заметив, как Милана показала ему кулак, соорудив страшную рожу. Интересно, что бы это могло значить? Кажись, расстроилась, что в кои-то веки обратили внимание на меня.

Услышав голоса на улице, хозяйка дома сама поспешила к нам навстречу.

– Я молилась Богам, чтобы вы успели, – всплеснула она руками. – Проходите скорее.

– К обряду всё готово. Князь там, а нам в другую сторону, – показав мне дверь, она увела Милочку в соседнее помещение. – Не будем вам мешать!

Зайдя в горницу и оглядевшись по сторонам, я увидела больного. Молодой парень не шевелился, выглядел иссушенным, и только слабое дыхание давало понять, что жизнь ещё теплится в нем. Я успела вовремя. Судя по всему, ему осталось несколько часов. Нужно поторопиться, чтобы этот поход не стал пустой тратой времени.

Перед ритуалом обязательно нужно умыться и желательно распустить волосы. Хотя я пробовала и с заплетёнными, результат оказался одинаковый. Зачем тогда лишние телодвижения? Хорошо, что меня сейчас не видит матушка. С ней бы приступ случился, если бы она увидела отступление от традиций. Но жизнь не стоит на месте, и то, что было хорошо раньше, не работает сейчас. Ей, конечно, знать об этом

не обязательно. Мне так спокойнее будет.

Взяв свежеснесённое яйцо, лежавшее возле кровати на чистой тряпице, я принялась за дело. Со стороны, кажется, взяла яйцо, что-то там пошептала, крутанула и всё готово! На самом деле это тяжёлая и кропотливая работа, которая требует максимум отдачи. Больной, как назло, несколько раз приходил в себя и, не понимая, что происходит вокруг, пытался вставать. В эти моменты я злилась на столь быстрые приготовления и собственную забывчивость взять что-то тяжёленькое для анестезии. Только не думайте, что я жестокая! Это суровая необходимость. И вообще, я бы посмотрела на вас, когда в разгаре обряда пациент норовит сбежать!

Завершив свою работу и бережно завернув яйцо в тряпочку, смыла с себя негатив. Я слышала, что многие ведуньи при выкатке его разбивают, и догадываюсь зачем. Сняв порчу, запечатали её в яйцо, потом разбили, и она вернулась. Конечно же, в ослабленном виде. Через время клиент опять ваш, соответственно, выручка больше. Но в нашем роду так не принято. Если взялся за дело, будь добр сделать его хорошо. Поэтому мы работаем по старинке. И не удивительно, что конкуренты нас недолюбливают. Мы им портим статистику!

Энергии почти не осталось. Упав на соседнюю лавку, я провалилась в забытьё. Не знаю, сколько прошло времени, но почуяв вкусный запах, сон как рукой сняло. Как не крути, но мы с Милой родственники и гены пальцем не раздавишь!

В такие моменты слабости я тоже на многое готова ради еды.

Пройдя через сени, я вошла во вторую половину дома, и передо мной предстала печальная картина. Судя по пустой посуде на столе, еды изначально было много, но это милое создание, совершив героический поступок, съела почти всё. Оставив мне ножку от целой курицы, две картошки и огурец. Не то чтобы оставила... Просто в неё тогда не поместились бы блины с вареньем, которые она уплетала за обе щёки, запивая их чаем. Ну вот как в неё столько помещается?

– Ты уже встала? Я тебе оставила немного поесть, – Милочка еле говорила с набитым ртом.

– Оно и видно, что немного, – я уселась рядышком, расстроено разглядывая опустевшие тарелки. – Не поместилось?

– Да, – глядя на меня невинным взглядом, ответила сестра. – Мне ещё сладенького захотелось.

Понимая, что мне придется доедать то, что осталось, я приступила к сметанию со стола всего, что плохо лежит.

– С нами рассчитались? – полный рот мешал четко говорить.

Милочка кивнула и отхлебнула горячего чаю. Стоящая перед ней тарелка от блинов была пуста. Физиономия буквально кричала о том, что она счастлива.

– Нам даже заплатили сверх меры за причиненные неудобства и срочность! Мы заработали целых пятнадцать золотых!

– Значит, сейчас доем и идем к Люту. Рассчитаемся с ним,

отдадим порчу и домой.

Тяжело вздохнув, она со мной согласилась. Удивительно, что даже не начала канючить по поводу отдыха после такой трапезы.

— Ну, пошли, — я дожевывала на ходу, торопясь скорее домой.

На улице нас встречала целая делегация. Ко мне подвели огромную свинью, которая предназначалась для откупа Лютовой. Как её вести на верёвочке, я не представляла. С другой стороны, хорошо, что они её не забили. Как волочить такую тушу, я не представляла ещё больше.

— Мила, бери её и пошли, — я направилась в сторону ворот.

— Ты в своем уме? Я не буду вести несчастное животное на убой! — сколько в этом голосе звучало возмущения!

— Хорошо, — спорить с сестрой в этой ситуации бесполезно. — Тогда держи яйцо, свинью я поведу, — и вручила ей ценный груз, забрав хрюшку.

— Как ты можешь быть такой жестокой? — прижимая к груди тряпицу с яйцом, спросила Милочка.

В этот момент мне было не до неё. Я пыталась сдвинуть с места свинью и решила не отвечать, так как в голову приходили только неприличные слова. Были бы мы одни, я бы себя не сдерживала. Но вокруг стояла вся деревня, и мне пришлось промолчать. Выходя за ворота и мысленно ругая клиента, я тянула животное за собой. Оно, чувствуя неладное, упиралось всеми четырьмя ногами, всячески пыталось меня

задержать. Недаром говорят, что свиньи умные. А я дурочка. Следовало настоять на том, чтобы заказчик доставил его сам. Правда, тогда пришлось задержаться на несколько дней в чужом доме с незнакомыми людьми. Нет, это не про меня! Тем более, что порча не ждёт, и от неё нужно быстрее избавляться.

– Яра, а может, не будем свинку Лютику вести? – Милочка решила попробовать испытать удачу и вырвала меня из тяжёлых дум своим печальным голосом.

– Почему? – я ответила вопросом на вопрос, зная, что в покое она меня не оставит.

– Так они же её убьют! – Мила смотрела на хрюшку с состраданием.

Обожаю эту её интонацию! Разговаривает со мной, как с умственно отсталой.

– Такова её судьба, – как всегда некстати, меня потянуло на философские темы, чему отнюдь не способствовало дёрганье верёвки упирающегося животного.

– Ну, мы же не изверги! – в её глазах начали поблёскивать слезы.

– Милана, ты же знаешь, что это наша работа. И за столько времени должна была уже к этому привыкнуть! – мне, конечно, было её жалко, но кто ещё сможет опустить Милу на землю и объяснить жизненный уклад.

– Может, что-то придумаем? – она продолжала на меня напирать.

Вот же баран упёртый! Ни при каких обстоятельствах не хочет сдавать свои позиции!

– Ну, вариантов у нас немного, – я сделала многозначительную паузу, дождавшись её реакции. – Просто нужен другой откуп! У тебя есть варианты?

– А давай пожертвуем Галку? – она даже подпрыгнула от осознания гениальности своей идеи.

Час от часу не легче. Значит, живого человека ей не жалко!

– Ты же знаешь, какая она! Трещит без конца, сплетни распускает и пакости делает! – Милочка говорила с таким видом, что проще было с ней согласиться.

Глаза на мокром месте, вот-вот разрыдается. Да и Галку, в принципе не жалко... Вот до чего довел этот манипулятор! Я всерьез размышляю по поводу того, чтобы принести её в жертву!

Взвесив все за и против, я вынесла вердикт:

– Нельзя её трогать.

– Почему? – спросила она, всхлипывая.

– Потому что мы не Боги! Только они могут осуждать людей на смерть, – начала я ей объяснять, как маленькому ребенку. – Мне тоже свинку жалко, но без этого никак.

По лицу сестры пробежала тень, на смену которой пришла хитрая улыбка:

– Ладно, я с Лютом договарюсь!

Когда ей что-то нужно, добиваться своей цели она умеет.

По крайней мере, идёт до конца. Вот если бы не была такой ленивой, цены не было!

– Вот и ладненько. Договаривайся с ним сама, – вздохнула я.

Хорошо, что мы временно закрыли этот вопрос. Повисло молчание. Каждый задумался о своем. В этот раз дорога казалась в два раза длиннее. Мы порядком успели устать. Увидев полянку с весело бегущим ручейком, я приняла решение сделать привал. Как мне показалось, свинка тоже проголосовала за это. Привязав её к дереву, я устало присела на траву, у меня не было сил даже подползти к воде. Руки от борьбы с животным сильно болели, а мы прошли только половину пути. Мои мысли были только о том, чтобы это быстрее закончилось! Зато моя сестра была полна энергии и энтузиазма. Бросив свою ношу на землю, она с радостными криками побежала к водичке. Я всегда поражалась такой жизнерадостности! Как из всяких мелочей, обыденных для большинства людей и даже их не замечающих, этот человек умудрялся выделить только хорошее. И из этого состояла вся её жизнь.

– Ты чего там села?

Брызги летели во все стороны. Со стороны казалось, что там плещется крупненьких размеров кабанчик, а не воспитанная девушка.

– Умойся хоть, у тебя всё лицо пыльное! – звала меня сестрица.

– Не могу...

– Почему? – в её голосе звучало искреннее удивление.

– Если бы ты тащила свинью, не задавала такой вопрос! – мне было лень даже разговаривать.

– Мы же обсудили это. У меня и так сердце кровью обливается при взгляде на неё! – продолжала она гнуть свою линию.

– Почему я ни разу не видела слёз на твоих глазах, когда ты ешь ей подобных?

Вопрос застал сестру врасплох. Но Мила быстро нашлась.

– Ты не знаешь, что у меня при этом в душе происходит! – и всхлипнула для пущего эффекта.

– Ну да, куда уж мне тебя понять, – я решила больше не спорить.

– А ещё они вкусные! – вдруг ляпнула Милочка с тяжелым вздохом.

Ну как в ней это всё уживается? Столько противоречий в одном человеке. Я бы с ума сошла, а ей хоть бы хны!

Собрав всю волю в кулак, я подползла к воде. Зачерпнула её и сделала несколько глотков. Прохладная водичка в жаркий день. Лучше и придумать невозможно!

– Бери яйцо и пошли, – сказала я, отвязывая животное от дерева.

Ответом мне была тишина.

– Ты меня слышишь? – я с натугой пыталась сдвинуть животное. – Скоро сумерки, и у нас ещё куча дел.

– Ты только не ругайся! – в голосе Миланы звучал страх.

Резко развернувшись, я посмотрела на неё, а потом на то, что было у неё в руках. Перед глазами встали недавние события. Ручей, радостный крик и швыряние вещей на землю.

– Убью! – в моих глазах потемнело.

– Ты только не нервничай! – Мила судорожно пыталась соединить две половинки разбитого яйца.

– Задущу и прикопаю здесь, возле ручейка! – руки сами собой потянулись к её горлу.

– Ну, убей, если тебе от этого легче станет, – она уже плакала.

Я начала обдумывать этот вариант и отмела его. Легче мне точно не станет. Что я без неё делать буду? Какая бы она не была, это моя любимая сестра! И самое главное, что я скажу маме? Приняв такое нелегкое решение, я отдала ей свинью.

– Пошли назад в деревню.

– Зачем? – всхлипывая, спросила Мила.

– Если успеем, и клиент не помрёт до нашего прихода, порчу опять снимать буду, – я тяжело вздохнула.

– Так ты уже её сняла, – Милочка явно не понимала всей абсурдности ситуации.

– Да! На яйцо, которое кто-то разбил! – как же хотелось её треснуть хорошенько.

– Тогда куда она делась? – вопрошающий взгляд сестры меня добил.

– К хозяину вернулась! – мое раздражение нарастало, как снежный ком.

– Ну, прости меня! Я же не знала, что так получится!

– Ладно, проехали, – смиростивилась я. – Кстати, свинью оставим там.

– Да? – радость Милочки не знала границ.

– Да. У меня есть очень хорошая кандидатура, которую можно принести в жертву.

– Галка? – с надеждой и потаённым садизмом спросила Мила.

– Нет, – я смотрела на неё кровожадным взглядом. – Это ты!

– Не будь такой жестокой! – сестра на всякий случай отошла от меня подальше.

– Буду, – я потёрла руки, улыбаясь, глядя на неё.

– Может, не нужно?

– Нужно! – я сияла от счастья.

Весь обратный путь мы спорили, но, несмотря на все её возражения, я оставалась непреклонной. Жертве быть!

Глава 2

Мы стояли под воротами кладбища и ждали хозяина, который к нам почему-то не спешил.

Повторная откатка прошла успешно. К счастью, заказчик к нашему приходу ещё был жив. Люди, конечно, удивились, почему нужно повторно проводить ритуал. В моей практике такое случилось впервые. Вздумай я брать с собой сестру на каждый выезд, подозреваю, такие ситуации происходили бы регулярно. В этой деревне я была частым гостем, и все были в курсе, как проходит моя работа. Я списала всё на сложность и запущенность случая. Отказалась от дополнительной платы, заработав себе в глазах окружающих ещё большую экспертность и уважение. Совсем чуть-чуть и это безумие закончится. Ход моих мыслей прервали шаги Лютовой.

– Пришла? – в его голосе чувствовалось раздражение.

– Ага, – я протянула яйцо и золотые монеты. – Мила, отдай ему свинью.

– Честно скажи, что вы с ним сделаете? – отдавая верёвку с животным, спросила она. – Неужели ты сможешь принести его в жертву?

– Милочка, ты же знаешь, как это происходит. Это ваша плата нам за работу. Без откупа никак!

На него было больно смотреть. Если бы не знала, кто это существо, приняла бы за раскаявшегося человека, который

вот-вот заплачет.

– Лютик, а если хорошо подумать? – Милочка заглянула ему в глаза.

– К сожалению, от меня мало что зависит, – смущенный Лют опустил глаза.

– Это потому, что ты его ещё не знаешь! Знакомься, это Борька!

Сестра вытолкнула животное перед собой. Свинка себя чувствовала не в своей тарелке от такого пристального внимания к своей персоне.

– Ты когда успела ему имя дать? – искренне удивилась я.

– Когда домой возвращались. После инцидента с яйцом, – отмахнулась от меня Мила.

– Во как завернула! – я восхитилась её наглостью. – Называй вещи своими именами. Расфигачила яйцо, а не инцидент!

– Главное, что всё хорошо закончилось! – Мила отмахнулась от меня. – Тебе только бы придраться, – всё её внимание было приковано к Лютовою. – И вообще, не отвлекай меня, сейчас есть вопросы важнее каких-то там яиц!

Лют себя чувствовал ещё неуютнее, чем свинка. Но сестра не сдавалась!

– Посмотри, какие у него глазки, – тыча пальцем в глаза животному. – А какой у него носик! – смачно чмокнула в него, пытаясь доказать всем и каждому, что это самое прекрасное создание на земле и убивать его никак нельзя.

– Мила, у него пятак, а не носик!

Совсем девка оторвалась от реальности! Я попыталась вернуть её на грешную землю.

– Яра, не вмешивайся, тут судьба Борьки решается! – Милочка стояла, теребя Хозяина за рукав одежды. – Лютичек, ну правда, правда, он милый? – не сдавалась неугомонная сестрица. – Ты же не сможешь причинить Борьке вреда?

Лютовой, собрав всю свою волю в кулак, прошептал тихое – нет.

– Эээ... Что значит, нет? – опешила сестрица.

– Мы не будем нарушать порядок, – сказал он ещё тише.

Я зауважала Хозяина ещё больше, несмотря на то, что ничем хорошим для него эта стойкость не закончится. Взяв себя в руки, он смог ей отказать. Вот это стержень!

Милочка молча стояла, пытаюсь переварить информацию. Она до последнего надеялась уболтать Люта не трогать животное. И, судя по всему, не ожидала такого отпора. На лице отражалась вся гамма чувств, которую она испытывала в этот момент, так что казалось, можно прочесть мысли, приходящие ей в голову.

Ой, как мне это не нравится! Кажется, сейчас что-то будет!

Сестра потеряла контроль над собой. Мгновенно из хорошей, спокойной девочки она превратилась в монстра. Такие метаморфозы были знакомы только близким людям. На незнакомых это производило неизгладимое впечатление.

Глаза вылезли из орбит, ноздри раздулись, челюсть выдвинулась вперёд, даже волосы встопорщились. Руки скрючились и судорожно сжимались.

Даже не скрывая своего бешенства, она спросила:

– Значит так, да? Ты мне отказываешь?

Ответом ей была тишина...

– Ты хорошо подумал? – её голос сорвался на крик. – Я не верила тому, что про тебя рассказывали. Думала, это сплетни, – она кричала и размахивала руками. – Между нами никогда ничего не будет. Мы слишком разные! – и, гордо подняв голову, ушла.

Не, ну я, конечно, подозревала, что у неё чувства. Но, блин, взрослая девочка не понимает, с кем связалась? У них не может быть никаких отношений! Нужно её догнать и поговорить на эту тему раз и навсегда.

– Я побегу за ней?

Мне было неловко с ним разговаривать. Видно, что Люту тяжело, а тут я с вопросами.

– Что? – меня явно не слышали.

– Я, наверное, пойду.

– Хорошо, – ответил он безжизненным голосом...

Ну, сестрица, удружила. Как мне теперь работать? Лютой меня терпел только потому, что Мила моя сестра. Но после её слов.... Даже я не знаю, как на них реагировать. Ругаться с Хозяином погоста – верх идиотизма! А вообще он мужик симпатичный, пара бы из них красивая получилась.

Нужно будет поспрашивать у знающих людей и нелюдей, были ли в истории когда-то такие отношения. И если да, то чем они закончились.

Сестру я догнала уже на подходе к нашему дому. Видок у неё был не очень. Нос красный, глаза опухшие. Рыдала, видать.

Мать обрадовалась, увидев нас. И сразу начала суетиться, накрывая на стол. Луня ей усердно помогал, путаясь под ногами. Она чертыхалась и отпихивала его. Её ненаглядные дитятки отощали в походе и их срочно нужно накормить. Но деятельного кота было не так просто остановить. Споткнувшись об кота в очередной раз, последовала угроза посадить его тушку на диету. Это Луню отрезвило, и он убрался в сторонку от греха подальше.

В ход пошло всё: мясо, овощи, соленья, копченья и даже варенье. Наблюдая, как мы всё это поедаем, она счастливо улыбалась, а кот мурчал от удовольствия, уплетая вкусные кусочки со стола.

– Как всё прошло?

– О, это было незабываемое путешествие! – ответила я, набивая рот вкусняшками. – Твоя старшая дочь, как всегда, отличилась.

– Что она опять натворила? – мать даже не удивилась.

– Разбила доверенное ей яйцо. Мне пришлось делать повторную выкатку.

– Милочка, ну как так? – она всплеснула руками, а Луня

фыркнул.

– Сама виновата! Не нужно было мне его давать. Ты же знаешь, что у меня руки корявые! – насупилась Мила.

– Она права. Ты зачем ей его отдала? – развернувшись ко мне, требовательно спросила мать.

– Мне было бы проблематично свинью вести и его нести, – я неосознанно начала оправдываться.

– Так как она у нас особа мечтательная, нужно было её контролировать. Она права, сама виновата!

Правда, неожиданный поворот? Милочка реабилитирована. Яра сама виновата, не подумала. В нашей семье распространена практика двое против одного. Как правило, в роли одного выступаю я. Ну и фиг с ними, я уже привыкла.

– А что за свинья?

– Несостоявшийся домашний питомец. Борькой зовут. Мила не хотела отдавать его на убой, долго спорила и убеждала Люта. Хорошо, что он её не послушал.

– Ты с ума сошла? – мама посмотрела на Милочку округлившимися глазами. – Хотя о чем это я? О каком уме идет речь? Спорить с Хозяином! Ты хоть понимаешь, насколько он древний и могущественный? Не обманывайся его внешним видом. Нельзя наживать себе врага в его лице!

Порция люлей досталась и сестрице. Приятно знать, что я не одинока.

– Да ладно, не трогай её, – меня вдруг потянуло на защиту, и я решила немного разрядить обстановку.

Мама пыталась успокоиться:

– Было ещё что-то интересное?

– Мне кажется, что и этого достаточно!

Пока мы трапезничали и обсуждали насущные проблемы – наступила ночь. После сытного ужина спать хотелось неимоверно.

– Не знаю, как вы, а я в кроватку, – потирая глаза, сказала Милочка.

Я её поддержала кивком и зевком. И побрела в свою спальню. Какое счастье, что у всех нас отдельные комнаты. Можно уединиться, и никто не будет тебе мешать своим присутствием. Забравшись в кровать, я не забыла поблагодарить Богов за прекрасный день, который, несмотря ни на что, закончился хорошо. Как заснула, не помню.

Грохот, крики... Что происходит? Я стараюсь проснуться. Опять грохот. Это в доме! Пытаюсь контролировать тело... Выбегаю в коридор... Звук из Милиной комнаты... Нужно распахнуть дверь и войти...

Сестра сидит на полу, забившись в угол. Возле её ног деревянные обломки и бездыханное тело. Так Милочка жива, это главное. Деревяшки при ближайшем рассмотрении оказываются бывшим стулом. Выясняю, что тело ещё дышит. Это тоже хорошо. Кровожадная сестрица не добила посетителя, и убийство не состоялось. Как прекрасна эта жизнь! Боги меня любят и не посылают испытаний, которые я не

смогу решить. Спасибо и на этом.

– Ты зачем его избивала? – тычу пальцем в тело.

Она явно пребывала в шоке и не понимала, что происходит.

– Вставай с пола, членовредитель, – я подняла её на ноги и посадила на кровать. – Гостеприимство из тебя так и прёт!

Меня пробрало неуёмное веселье. После такого испуга самое время начаться истерике!

Тут уже и помощь подоспела в лице мамы и кота. Луня выбежал, вперёд пытаюсь нас закрыть от страшной опасности. Выгнулся дугой и начал шипеть. Его намерения были понятны без слов – разорвать на куски любого, кто вздумает нам угрожать. Учитывая его размеры, у противника будут очень маленькие шансы выжить. Мать подбежала к сестре и стала её успокаивать. Милочка начала приходить в себя одновременно с телом, лежащим на полу.

Оно вскочило с криками: «Спасите! Помогите!» и спряталось за меня. Кот метнулся вслед за соей добычей. Я начала его отпихивать во избежание несчастного случая.

– Уберите от меня эту сумасшедшую! – существо тряслось за моей спиной.

– Посмотри, до чего ты его довела! Тебе не стыдно?

На всякий случай я задвинула назад выглянувшую любопытную морду. Кто знает, что ей стукнет в голову. И заодно убеждаясь в полном отсутствии тяжёлых предметов на расстоянии её вытянутой руки, одновременно удерживая Луню.

– А чего он? – хриплым голосом спросила сестрица, пытаясь вернуть себе дар речи.

– Я чего? Ты чего на меня налетела? – осмелело создание, явно чувствуя поддержку с моей стороны.

– Поддерживаю, – я ободряюще хлопнула гостя по спине. – Зачем нежить обижаешь?

Милочка сбивчиво пыталась объяснить свое поведение:

– Так ночь же. Я сплю... тут он... я испугалась и шарахнула первым, что под руки попало.

– Хорошо ещё, что она любит вашу братию, – успокоила я нежить, – страшно представить, что от тебя осталось, если бы она вас на дух не переносила.

Эти слова, к сожалению, его не ободрили, а наоборот заставили ещё больше нервничать. Понимая, что мои старания не особо помогают, я решила поинтересоваться целью визита.

– Может, расскажешь, зачем пожаловал?

– Начальник велел распоряжение передать, что в ваших интересах срочно явиться к нему. Дело деликатное и безотлагательное, – бодро отрапортовал гонец. – Поэтому я и явился ночью.

– Одного не понимаю, почему ты к ней заявился? – махнув головой в сторону Милы.

– Комнаты перепутал, – смущенно ответил навь. – Только Хозяину не говорите, – попросил он испуганным голосом. – Её реакция по сравнению с его гневом – детский лепет!

– Уговорил. Мы ничего ему не скажем. Хватит на тебя сегодня происшествий, – мне почему-то было его жалко. – Мама, сделай успокоительный отвар, пока мы будем собираться, – я начала раздавать поручения. – Ты, – это уже нави, – возвращайся домой. А мы напоим Милану и придём.

Ночной поход на кладбище по вызову Хозяина – о чём ещё может мечтать молодая девушка? Везение, как оно есть! Сборы были быстрыми, мы не забыли взять с собой заговоренную лучину. Правда, света от неё почти не было. И очень быстро пришло осознание того, что ночью в лесу ничего не видно! И толку, что луна полная? Все сучки, коряги и ямки – мои! Я шла медленно и крайне осторожно, не забывая мысленно ругаться. Правда, не всегда мысленно. Иногда эмоции прорывались наружу. От этих вспышек Милочка вздрагивала. Подозреваю, что не только она. Потому что после каждого моего возмущённого возгласа возле нас начиналось какое-то шевеление. Зверьё, наверное, в восторге! А мне тоже, между прочим, поспать не дали. Почему только я должна страдать?

Кажется, мать перестаралась с успокоительным. Сестра была слишком тихая и немного заторможенная. Но и в этом можно найти свои плюсы. В таком состоянии маловероятно, что она будет предъявлять претензии Люту. Хотя кто знает? Милочка полна сюрпризов.

– Как ты себя чувствуешь?

– Нормально.

– Интересно, что такого понадобилось Лютовою, чтобы вызывать нас среди ночи?

Сестра никак не отреагировала. Просто прелестно! Даже поговорить не с кем! Надо было Луню с собой взять, он так рвался в поход. Но я подумала, что с двумя неадекватными я не справлюсь. Теперь жалею. С разговорами, перемежающимися руганью, путь казался бы короче.

– Чтоб тебя... – выругалась я, запнувшись об корягу.

– И тебе того же! – сказано это было подозрительно ласковым голосом. – Кто смеет нарушать спокойствие в моих владениях?

И вот тут я напряглась! Идя ночью через лес, споткнуться об лесовика? Кто самый везучий человек? Конечно, я!

– Здравствуй, дедушка лесовик, – поздоровалась я самым любезным голосом, на который была способна.

Только не подумайте, что он и впрямь мне дедушка. Такое вежливое обращение поможет расположить его к себе. Лесовик в своих владениях требует к себе уважения. И не вздумайте называть его лешим, это оскорбительно! Захочет – заморочит так, что в лесу и помрётё.

– Здравствуйте, девочки. Величайте, меня Дубовик. А вы чьи будете?

– Дочери Веданы, – ответили мы хором.

– Если не ошибаюсь, Милана и Яра? Как у Веданы дела? Давненько я к ней в гости не захаживал.

Я явно что-то пропустила. Не припоминаю, чтобы мама

говорила про визиты лесовика к нам домой. Она, конечно, женщина общительная, но, думаю, я бы запомнила такого гостя.

– Да, это мы. У мамы всё в порядке, – ответила Мила. – А когда это вы к нам в гости приходили?

Милочкина непосредственность в действии. Умеет выбить из колеи бестактным вопросом, на который я бы не решилась.

– Когда вы ещё маленькие были, поэтому и не помните. Куда путь держите?

– К Лютовою идём. Вызвал нас ночью. Извини, если потревожили твой покой, дедушка Дубовик, – я была сама любезность.

– Какой я тебе дедушка? Наслушались всякой дурости, что смертные говорят. Лучше бы у Веданы спросили про лесной этикет, – хмыкнул старик.

Ну и как теперь верить людям? Знатоки нашлись! Я уши развешивала, думала, что буду готова к такой встрече, а оно вон как! Выгляжу теперь как дура. Хотя почему „как“?

– Не бойсь, не трону вас. Но только потому, что с матерью вашей в хороших отношениях. Ей спасибо скажите.

– Спасибо, дедушка! – вот склерозная. – Ой, забыла! Благодарствую, Дубовик!

У меня прямо талант к переговорам! Если б не мама, остались бы в лесу навечно.

– На будущее учти: никаких дедушек! Но это относится

только к моим владениям. Остальные лесовики шибко замороченные, им уважение и почет подавай. Это только я с придурыю, – весело проскрипел старичок. – Поэтому мы и спелись с Веданой.

Это он сейчас мою мать назвал весёленькой на голову? Хотя, если отбросить эмоции, он прав. Только ситуация ещё похуже. У нас вся семья весёленькая!

– Хорошо, мы всё учтем, – послушно сказала Милочка своим очаровательным голоском. – Извините, если мы вас расстроили.

При этих словах Дубовик расплылся в улыбке. Расстроили, как же! Просто у неё добавился ещё один почитатель. Как не стыдно! Уже по дедушкам пошла!

– Не стоит беспокоиться, Милочка! Всё хорошо.

Если я расскажу кому-то об этом, мне не поверят! Очаровать самого лесовика. Вот что значит потомственная ведьма! Стоп. Я тоже потомственная. А почему я так не могу? Нужно будет попрактиковаться, вдруг получится?

– Не буду задерживать. Вам еще предстоит долгое путешествие, много впечатлений, эмоций и знакомств.

– Нет, мы не планируем путешествий. Только к Люту и назад, домой.

Тут меня осенило! Ни разу не пробовала, но знаю про особые ритуалы вызова лесовика, чтобы впоследствии получить предсказание будущего. Ничего себе благосклонность! Мы же его ни о чём таком не просили. И формулировка мне

определённо не нравится! Не хочу путешествий! Мне и дома неплохо. Особенно про эмоции не понравилось. Ведь не факт, что они будут положительными?

– А впечатления будут хорошие? – Мила всё поняла раньше меня и решила выведать больше информации.

– Разные, но запомнятся надолго. Это я гарантирую, – засмеялся Дубовик.

Вот совсем не смешно! Мне мнительной, говорить такие вещи. Перед глазами одни страшные картинки сменяли другие, ещё более безрадостные. Нужно срочно взять себя в руки. Я взрослая и страшная ведьма! Поверили? Я нет! Кажется, у меня начинается паника, и самовнушение не работает.

– Это связано с Лютом? – не сдавалась Милана, продолжая задавать вопросы.

– И с ним тоже, – проскрипел старичок. – Идите уже. Больше ничего не скажу. И передавайте Ведане привет от меня.

– Благодарствуем за прорицание, – поклонилась Милочка. – Матери обязательно передадим твой привет.

Я с запозданием повторила поклон за сестрой и произнесла вслед удаляющемуся шуршанию:

– Мы ещё увидимся с тобой Дубовик?

– А то как же! – голос становился всё дальше. – Ждите в гости.

– Ну что, сестрица, кажется, мы влипли, – в голосе Милы не было никаких тревожных ноток, только констатация

факта.

– Поживём – увидим, доживём – узнаем! – что тут ещё можно сказать, философ из меня тот ещё.

– Про смерть он ничего не говорил. Значит, узнаем, – успокоила меня Милочка всё тем же безжизненным голосом.

Да, когда уже закончится действие отвара? Сейчас пришлась бы кстати её поддержка.

– Как ты себя чувствуешь? – я начала всерьёз беспокоиться о Милином состоянии.

– Лучше некуда.

Безразличный тон сестры начинал волновать меня ещё больше. Не дай Боги, останется такой навсегда. Может, я разговорами смогу немного привести её в чувство?

– Хочу тебя попросить, – я старательно подбирала слова, чтобы не обидеть её. – Не придирайся, пожалуйста, к Лютовою, когда мы к нему придём.

Милочка начала открывать рот для возражения, благо тупила она сейчас неимоверно, поэтому мне удалось перебить сестричку.

– Ты зла на него, я это понимаю. Но! Он подневольный и делать всё, что ему заблагорассудится, не может. Не наседай. Ты же знаешь, как говорят? От любви до ненависти один шаг! Так вот я не хочу, чтобы он этот шаг сделал. Это не в наших интересах, поверь мне! Будучи обиженна, в данный момент, ты этого не понимаешь. Но я надеюсь, что ты меня услышишь. Прислушаешься, наконец, к голосу рассуд-

ка и поумеришь свой пыл!

Закончив тираду и переведя дух, я попыталась рассмотреть сестру в неярком свете лучины и понять её реакцию на мои слова. Получилось или нет до неё достучаться?

Милена молчала какое-то время. Вероятно, осмысливая мои слова, а потом заговорила.

– Ты действительно думаешь, что я этого не понимаю? – в голосе прозвучала обида. – Да, может на посторонних людей я произвожу впечатление симпатичной и глупенькой девочки! Но ты знаешь, как я отношусь к жестокости и несправедливости этого мира! И при любой удобной возможности я буду пытаться это изменить. Для меня важна любая жизнь! Не важно Борьки или человека. Я всегда была такой и надеюсь, что с годами не очерствею!

– Не переживай, не успеешь. Если ты будешь продолжать вести себя столь неосмотрительно, то долго не проживёшь!

Слова были сказаны в сердцах и звучали грубо, но что есть, то есть. Она самый дорогой для меня человек на свете. Её боль – моя. Я так же тяжело переживаю, но просто стараюсь не показывать этого. И, в конце концов, кто-то же должен быть сильным? Конечно, романтическая Милочка не может быть жесткой! Приходится мне играть эту роль.

– Кажется, меня начинает отпускать! – в голосе уже слышались эмоции.

От сердца отлегло. Стало на одну проблему меньше. И очень вовремя, поскольку мы подошли к погосту.

– Лютовой! Гости пожаловали!

Я решила сообщить о приходе, хотя была уверенна, что он знал о нашем приближении задолго до этого. Только непонятно, почему не встретил?

Из темноты прямо на нас выскочил навь. Уж не знаю, были это выживший после Милиных побоев или незнакомый. При таком освещении не поймёшь. Но вежливый безмерно!

– Пройдемте за мной, – он шагнул в темноту.

Мы переглянулись. Выбора особого не было. Не нравится мне эта атмосфера, так и жди какой-то гадости!

– Ну, пойдём, таинственный друг!

Набрав в грудь побольше воздуха, будто собиралась нырять, я переступила невидимую черту, разделявшую мир живых и мёртвых. Сестра следовала за мной по пятам. Кладбище днём – малоприятное зрелище, ночью же ни один здравомыслящий человек даже не подумает о том, чтобы там прогуляться. Наше положение было особенно странным от того, что мы пришли по приглашению Люта. И не поймёшь, это хорошо или плохо? Вроде пригласили, поэтому никто не тронет. Но тут сразу же приходит другая мысль: позвал ночью, значит, точно прибьет! Припомнит нам все обиды и поминай, как звали двух без вести пропавших сестёр ведьм! Моё нервное напряжение нарастало, с каждым шагом и становилось всё больше. Кто-то тёрся о мои ноги с кряхтящими звуками... Неведомая хрень трётся об меня!

С дикими воплями я взвилась в воздух и приземлилась

на что-то живое. Или уже не живое, но определённо шевелящееся. И кажется, ему было больно. Сомневаюсь, что оно вопило похлеще меня, просто так! Мила со своей стороны охотно поддержала меня ором.

– Сгинь, нечисть треклятая! – меня передёргивало от отращения и испуга.

– Это ты мне?

Передо мной стоял Лютовой. Чтоб его. Собственной персоной, так сказать.

– Нее, я не тебе, – показывая себе под ноги, – ему. Испугал меня до потери пульса!

– Поверь мне, он от тебя тоже не в восторге. Судя по тем звукам, что я слышу, – Лют начал меня толкать. – Да слезь ты, наконец, с несчастного. Уже всё ему оттоптала! Нас нечистью называете, а сами кто? Да хуже людей нет никого! – он распалялся всё больше. – Он к тебе с лаской, а ты ему что? В морду? – действия увенчались успехом, и ему удалось спихнуть меня с существа. – Садистка!

Он поднял хрень на руки и прижал её к груди, поглаживая и успокаивая. Она в ответ поскуливала, будто жаловалась на меня.

Слова Лютовой звучали как удары хлыста! Я почувствовала себя последней сволочью. Припёрлась в гости, оскорбила хозяина и искалечила его любимца. Вдобавок прооралась, всех распугав. Как неудобно получилось!

– Лют, прости нас, – вмешалась Милочка, – но в этом от-

части есть и твоя вина! Какой ты ожидал реакции от двух девушек ночью на кладбище?

– От вашей семейки я вообще ничего хорошего не ожидаю! Пошли, – голос его звучал как приказ, грубо и жёстко.

Мы с Милой поплелись следом на мерцающий впереди огонёк, который я не заметила из-за своей истерики. А он был так близко, буквально в двадцати шагах. И если бы не моя невнимательность, этой неприятной ситуации не произошло. Пора брать себя в руки! Чую, что на сегодня это не последнее испытание ожидающее мои потрёпанные нервышки.

Пройдя прихожую, мы оказались в уютной небольшой комнатке. Где Лют отпустил изрядно помятое мной... Даже не знаю, как его назвать... Пусть будет животное. Больше всего оно походило на летучую мышь. В пасти виднелись острые зубки, такая же заострённая мордочка и кожистые крылья. Но передвигалось существо на четырёх лапах, как собака. Коснувшись пола, оно начало носиться и прыгать по всему помещению. Вот симулянт!

Я была так увлечена рассматриванием мыша, что забыла осмотреться. Первое, что бросалось в глаза, это обилие книг, которые стояли на полках по всем стенам, лежали на столе, полу и лавках. У меня спёрло дыхание от такого богатства. Рядом прозвучал восторженный вздох сестры. Те корешки книг, что попадали в поле моего зрения, были: о травах, магии, параллельных мирах и невиданных животных.

– Решено, я остаюсь здесь! – глаза Милы лихорадочно блестя, а руки помимо воли тянулись к полкам.

О, как я её понимала! Видя такое богатство, хотелось бросить всё и окунуться в мир знаний без остатка. Перелистывать драгоценные страницы и жадно впитывать информацию, которой, судя по количеству книг, мне хватит на несколько лет. При условии если я буду только читать, прерываясь иногда на практические занятия.

Меня вернул на землю из сладостных грёз встревоженный голос Лютовой:

– Девки, вы чего? – он смотрел на нас с подозрением.

Мы с Милочкой переглянулись и поняли друг друга без слов.

– Всё прекрасно! И прекрасно на столько, что кажется нереальным, – с лица не сходила придурковатая улыбка.

Мои слова ни сколько не успокоили Люта. Наоборот, он стал ещё больше нервничать и, как мне показалось, даже немного отодвинулся. Наверное, подумал, что это заразно.

– Лютик, солнышко, я переезжаю к тебе! – сладким голоском пропела Мила и одарила его умопомрачительной улыбкой. – Но я не одна, со мной в нагрузку сестра идёт.

Это его подкосило! Не веря своим ушам, он подошел к стулу и буквально рухнул в него.

– Ничего не понимаю. Объясните мне, кто-нибудь, что тут происходит?

– Что же тебе неясно? Мы с Ярой будем у тебя жить!

– Чем же я заслужил такое счастье? – ошарашено спросил Лют.

– Это же очевидно! Ты здесь один-одинёшенек. Рискну предположить, что по ночам от тоски волком воешь. И чтобы тебе не было скучно, мы составим компанию на ближайшие годика два!

– Нет, Милочка, за два годика мы не справимся, – осмотрев комнату, я вынесла вердикт. – Четыре, – вспомнив о том, что ещё и работать нужно, поспешно исправилась, – нет, лучше пять лет. Думаю, этого будет достаточно, но только при условии, что всё это, – показав глазами на полки, – разделим пополам. Вот тогда мы точно успеем!

– Как скажешь, – согласилась со мной сестричка, посмотрела на Люта и одарила его ласковой улыбкой. – Представляешь, на протяжении целых пяти лет ни единого дня ты не будешь один!

Милу ничуть не смутило, что это прозвучало как самая настоящая угроза. Не знаю, что думал в этот момент Лютовой, но лично мне стало страшно!

Нет, знаю! Хотя правильнее будет сказать – вижу!

Он несколько раз вставал, хватался за спинку стула, пил воду, проходил по комнате и снова садился. Один раз даже вышел на улицу, но сразу вернулся. И за всё это время не проронил ни единого звука.

– Яра, как ты думаешь, что с ним? – Милочка заинтересовано следила за нашей невольной жертвой.

– Это он так радуется! – заверила я сестру. – Просто никак не может поверить в свалившееся на него счастье!

Проходивший мимо меня Лют зыркнул недобрым взглядом, в котором читалась жажда мести. Мышь, который бегал за ним всё это время, как хвостик, был солидарен с хозяином и грозно на меня вякнул.

Плевать! Я слишком устала!

Расчистив место на лавке, я тяжело на неё опустилась. Борясь с диким желанием схватить первую попавшуюся книгу и начать её читать. Но, по правде сказать, побоялась, что Лют, увидев мою наглость, на этот раз не ограничится взглядом, а продолжит и действием, вышвырнув меня за шкуру на улицу. Нет, я не собиралась отступать и отдавать все эти сокровища в его единоличное пользование. Прежде чем приглашать к себе двух юных, жаждущих знаний ведьм, он должен был позаботиться о том, чтобы мы не увидели его обширную библиотеку!

В своей жизни я прочитала только три книги, которые передавались по наследству и были написаны женщинами нашего рода. И, как нетрудно догадаться, они были связаны с нашей профессией: первая – про целебные травы, вторая – обряды и заговоры, третья – краткий справочник нечистой силы.

Если бы Лютовой потрудились узнать, насколько скудны наши познания, то, возможно, такая реакция не застала его врасплох. Но, увы, он допустил большой промах, и избавит-

ся от нас можно будет только через прямую угрозу нашему здоровью. Хотя это не точно...

Тем временем гостеприимный хозяин перестал наворачивать круги, остановился в середине комнаты и после недолгой паузы произнес:

– Давайте начнем сначала. Я уже остыл и могу спокойно с вами беседовать.

Лют несколько раз глубоко вздохнул и продолжил:

– Что вы имели в виду, когда говорили, что останетесь жить у меня?

Мы с сестрой одновременно открыли рты, чтобы ему ответить. Он нас остановил шиканьем.

– По одному! Сначала ты, – указал на меня.

Фи, как неприлично тыкать в девушку пальцем! Во мне зыграла голубая кровь нашей прапрапрабабушки. Если я не ошиблась с количеством пра. Это была знаменитая женщина, и, как гласит наша родовая легенда, рождена она была от очень титулованного и имеющего большую власть и деньги человека. Его имя неизвестно, и можно было бы подумать, что это всё вымысел, но иногда внезапно аристократические замашки берут верх. Из чего следует вывод, что тёмная история имела место быть!

– Мы имели в виду, что останемся у тебя на какое-то время.

– С какой такой радости? – Лют посмотрел на Милу. – Твоя очередь.

– Потому что у меня новая миссия. Она называется «Твори добро». Её цель – адаптация антисоциальных элементов, таких как нежить и нелюдь. Сейчас проходит акция, и абсолютно бесплатно вы получаете пакет «Всё включено»! – протараторив это на одном дыхании, Милочка перевела дух.

У меня отвисла челюсть, а Лютовой просто завис между словами: цель и всё включено. Я не смогла сдержаться и зааплодировала сестре! Её щеки порозовели.

– Я знала, что ты оценишь! – она отвесила мне низкий поклон.

– Допустим, я понял, что ты имеешь в виду, – звучало это неубедительно. – Но вы не можете здесь оставаться!

Мышь поддержал его вяканьем.

– Это почему же? – была моя очередь говорить, если я правильно поняла принцип его считалочки.

– Две девицы поселились в моём доме, – произнес он с ужасом. – Что люди подумают?

– Знамо что! – я недвусмысленно улыбнулась.

Лют от меня шарахнулся. Чтобы его успокоить, я решила улыбнуться так, как меня учила сестра. Что я, собственно, и сделала... Мышь жалобно заскулил, а Лютовой спрятался за Милочку.

– Чего это оно воет? – я свирепо посмотрела на мыша.

– Его зовут Хвост! – оскорбился Лют.

Я обошла мыша сзади и уставилась на то место, откуда он должен расти. Там ничего не было. Может, у этой гремучей

смеси он растёт из какого-то другого места? Обсмотрела его со всех сторон и не нашла ничего, даже отдаленно напоминавшего хвост.

– Врёшь! У него нет хвоста! – я торжествовала, уличив Люта во лжи.

Мне показалось, чтомышь смутился. Он согнулся пополам, опустил мордочку, и даже шёрстка его обвисла и потускнела.

– Потому его так и зовут! – ответил с вызовом Лютовой.

– Что-то я не улавливаю причинно-следственной связи.

Лют начал терпеливо объяснять:

– Хвостом назвали, чтобы не было комплексов из-за его отсутствия. Он очень переживал по этому поводу, и теперь его хвост – это кличка!

Как всё запущенно! Мне даже не верится, что я сейчас разговариваю со страшным Хозяином погоста, находясь в его кошмарном логове посреди жутких владений! Какая тонкая душевная организация. Кто бы мог подумать, что внутри этого сурового, почти человека бушуют такие страсти! И как нежно он смотрел на Хвоста! Даже Милочка не смогла бы конкурировать с теми чувствами, которые, судя по всему, он испытывал к мышу. Хвост отвечал ему взаимностью и смотрел преданными глазами, в которых читалась благодарность за заступничество передо мной. Он ласково потёрся о ноги Люта, издавая при этом пронзительные скрипящие звуки. Кажется, это было мурлыканье в его интерпретации.

Может, он был кошь, а не мышь? Хотя, кто сможет разобраться в этой нечистой силе? Разве что какой-нибудь навье-нолог. Я не причисляла себя к экспертам, и в «Кратком руководстве нечисти» одной из трёх прочитанных мною книг, не было такого существа, как Хвост. Это говорило о том, что пора дополнять и редактировать родовое издание. Чтобы наши потомки не терялись в догадках, так же, как и я сейчас, что это за навь передо мной, опасен ли он и что с ним делать, если ему вдруг стукнет в голову напасть? Мне взгрустнулось. Список обязанностей продолжает расти. А жить когда?

Меня вырвали из философской пучины самым бестактным образом. Я была так погружена в свои мысли, что не сразу поняла, когда возле меня разгорелся жаркий спор. Запал конфликтующих распалялся, голоса становились всё громче.

– Пока мы не женаты, это не возможно! – безапелляционно заявил Лют.

Что? Он сделал предложение моей сестре? Это как же нужно было задуматься, чтобы пропустить такое?

– А кто собрался замуж выходить? Мы просто друзья и будем жить вместе! Не волнуйся, ты нас даже не заметишь! – почти прокричала красная от спора Милочка, плюхаясь на стул, который жалобно заскрипел, и осматривая пространство комнаты хозяйским взглядом. – Яр, ты как думаешь, кровать здесь поставим или лучше туда? – при этом тыкала пальцем в разные углы помещения.

– Ээээ, ребята, я не поняла, вы что, жениться собрались?

– Нет! – рявкнул Лют.

– С чего ты это взяла? – изумилась сестра.

Оба смотрели на меня непонимающими взглядами.

– Просто я слышала: «Пока мы не женаты – это не возможно»!

– А вот ты о чем. Просто он, – Мила указала на взбешенного Люта, – Говорит, что неприлично незамужним девицам, ночевать у здорового и холостого нелюдя! – она передразнила его голос. – Будь мы семейной парой, никто бы слова не сказал. А поскольку это не так, поползут слухи, что отрицательно скажется на нашей с тобой репутации!

Может, он нас с кем-то перепутал? Нашей репутации уже ничего не страшно! Слышал бы он, какие небывицы про нас рассказывают. Особенно много слухов о том, что мы уводим мужиков из семей. В основном эти сплетни касаются Милочки, но время от времени моя персона в них тоже появляется. И ничего, что их вторые половинки сбегает сами! И поскольку тяжело жить с осознанием того, что ты довела своего благоверного до бегства – перекладывают вину на нас!

– Срамота то какая! – воскликнула я, постаравшись передать весь ужас, который испытаю после таких обвинений.

– И я ей это говорю! – Лютовой уже отмечал свою победу.

Милочка не сдержалась и начала хохотать, да так заливи-сто, что я к ней присоединилась. Потихоньку до него начало доходить, что я пошутила.

– Тьфу на вас, – обиделся Лют.

– Шутки шутками, но Лютовой прав, – он заметно обрадовался, услышав мои слова, – Но не потому, что вследствие этого наша репутация ухудшится, – сестра хихикнула. – Просто мы нагло врываемся в его размеренную жизнь, – Хвост вякнул, и Лют поддержал его кивком. – Поэтому я хочу спросить, не будешь ли ты против, если мы будем приходить к тебе в библиотеку? – я застыла в ожидании, надеясь на положительный ответ.

Лют задумался над моей просьбой. Время шло, а он никак не мог принять решение. Мы с сестрой боялись шелохнуться, чтобы не оторвать его от размышлений и не дать повода для отказа!

Наконец он ответил:

– Хорошо.

Мы радостно зашумели.

– Но! – подняв указательный палец. – Только по предварительному согласованию дня и времени!

Я ещё никогда настолько старательно не кивала. Амплитуда была настолько большой, что казалось, голова сейчас отлетит. Сестра полностью меня поддерживала.

– Тогда договорились.

Милочка не удержалась и, подбежав к Люту, смачно чмокнула его в заросшую щетиной щеку. От такой неожиданной награды он расцвел и действительно стал напоминать цветочек. Всеобщее состояние счастья повлияло даже на Хвоста.

Он носился как угорелый по комнате и, подбегая к нам, радостно вякал.

И тут я вспомнила, что нас не просто так в гости пригласили. Меня охватило неясное чувство тревоги:

– Лют, а ты зачем вызвал нас среди ночи?

Его лицо омрачилось и резко стало серьёзным, не оставив и следа прошлого веселья:

– Девочки, у вас проблемы!

Глава 3

Тоже мне, удивил! Мои проблемы начались с рождения, и чем дольше я жила, тем больше это усугублялось. Есть люди ничем не примечательные, без особых талантов. Если они взялись за какое-то дело, понадобится время для наработки навыков. И даже если по началу, что-то не получается, это быстро проходит, и они становятся профессионалами своего дела.

Вторая категория людей – откровенные таланты. Всё, за что они берутся, получается легко и играючи. Таких людей называют мастерами и говорят про их золотые руки.

Я же отношусь к редкой третьей категории. Даже тут мне повезло! Нас узнать легко. Если вы увидите человека, у которого всё валится из рук, любое достижение даётся потом и кровью, неудачи преследуют на каждом шагу. Знайте – это мы! Если вам повезёт распознать нас издали, бегите, не оглядываясь! Я не уверена, что это заразно, но лучше перестраховаться.

Моя мать говорит, что так проявляется любовь Богов. Они закаляют меня для какой-то миссии. И так как это происходит постоянно, возникает подозрение, что они за мной следят. Причем в любое время дня и ночи! Мне иногда кажется, что у них там вахты и у каждого своя смена, чтобы ни в коем случае не оставить меня одну без своей поддержки.

Когда у меня бывают более-менее спокойные дни, я знаю, что в этот момент за мной следит халтурщик. Либо он любит меня не настолько сильно, как остальные. Я даже вычислила график! Понедельник – самый спокойный день. Но так бывает не всегда. Видимо, иногда им тоже нужна подмена. И тогда на сцену выходит тот, что дежурит в пятницу. А он, скажу я вам, точно мой фанат! В этот день нужно быть предельно осторожной и постараться выжить. Что я с успехом и делаю на протяжении двадцати двух лет. Не знаю, насколько меня еще хватит. Боюсь, что однажды он zalюбит меня до смерти!

Так как сегодня был понедельник и по большому счёту день прошёл нормально, я даже обрадовалась, значит, проблемы не настолько серьёзные. Потом вспомнила про неудавшийся отдых и то, что мы ночью пошли в гости. Посмотрела в окно и увидела зарождающийся рассвет, то есть уже вторник. Это сколько же времени мы провели у Люта?

– Выкладывай, что за проблемы такие, ради которых ты вызвал нас среди ночи, прислав своего подчиненного. И заставил переть через лес в кромешной тьме? – кажется, я все перечислила и ничего не забыла.

– Даже и не знаю, с чего начать, – он явно пытался оттянуть разговор. – Может быть, чаю?

Ээээ, нет, голубчик! Не тяни Хвоста за ... Не успела я открыть рот для возражений, как меня перебила сестра.

– Чай – это, конечно, прекрасно, но хотелось бы немного

перекусить!

Как это она ещё с голоду не умерла? Столько прошло времени, а она ни разу не попросила еды.

– Конечно! Как я сразу не сообразил, что вы давно не ели? – он убрал со стульев книги и придвинул их к столу. – Вы присаживайтесь, я сейчас!

Интересно, чем Лют питается? Возьмёт и вывалит сейчас на стол кусок сырого мяса. Вот хохмы то будет! Сомневаюсь, что Мила оценит по достоинству такое блюдо. Хотя стопроцентную гарантию давать не буду. На моей памяти так долго она ещё никогда не голодала. Может, у неё сейчас такая стадия, на которой и сырое мясо отлично пойдёт?

Милочка направилась к столу, но неожиданно её внимание привлек мышь. Он пытался что-то выковырять из-за сундука. И поскольку Лютовой ещё отсутствовал, она решила ему помочь. Полезла рукой в щель и начала там шарить. Хвост настолько был увлечен, что не обратил на неё внимание.

Я мельком взглянула на них и продолжила рассматривать книги. Взяла в руки одну из них, на которой очень реалистично была нарисована девушка. За ней гналось чудовище. Его заинтересованный взгляд был прикован к девице. Дополняли картину развевающиеся по ветру слюни. Очень интригующим было и название книги – «Внезапная любовь». Я открыла её и принялась читать.

Вырвала меня из сказочного мира моя сестра, вернее, её

воплъ. А у меня началось как раз самое интересное! Девушка пошла ночью в лес собирать ягоды. Вот это сюжет!

– Фу! Фу! Брось каку! – Мила пыталась вырвать из пасти Хвоста что-то длинное и мерзкое белого цвета.

Мышь сопротивлялся, упирался лапами и булькал. Скорее всего, эти звуки были рычанием. Ещё немного, и я освою весь его лексикон. Проведя анализ ситуации и сделав вывод, что никому из них ничего не угрожает, я вернулась к чтению и вскоре подскочила от очередного вопля сестры.

– Нет, нет! Спасибо, но я не хочу! – она повторила это несколько раз.

Их отношения с Хвостом вышли на новый уровень. Теперь он настойчиво совал ей свою добычу. Охотились же они вместе? Значит, нужно делить её пополам!

Разберутся сами!

Мила настойчиво звала меня, называя мое имя:

– Яра! Яра! Ну, Яра!

Героиня романа поняла, что с её стороны было глупо отправиться ночью одной в дремучий лес. А ещё она не нашла ни одной ягоды. Ну, это уже притянута за уши! Так и не одной!

– Чего тебе?

– Яра, потрогай, какой он мягкий! – Милочка нещадно тискала Хвоста.

Было видно, что ему это нравится. Он громко скрипел. Как я уже выяснила, этот звук означал мурчание.

– Не отвлекай! – я отмахнулась.

Очередной протяжный звук. И причитание. Я подняла голову.

– Вот ты мне скажи, он что, на охоту ушел? – говорила Мила мышу. – Я кушать хочу, а его всё нет и нет!

Хвост в ответ издал новый для меня звук – треск. Как бы говоря: «А я хотел с тобой поделиться!»

Грохот. Запах. Разговоры.

Это вернулся Лют. Они с Милочкой накрывали на стол. Я тяжело вздохнула. Придётся прервать чтение. А жаль. Там как раз началась интрига! Чудовище из-за дерева наблюдало за девицей, и по его левой щеке текла струйкой слюна. Вот, вот любовь начнется! Но кушать хотелось очень, что подтверждали громкие звуки, которые издавал мой живот.

– Яра, иди к столу. Всё уже готово!

Бегу, Лютичек, бегу, миленький! В слух, конечно, я решила это не произносить, полагая, что реакция может быть неоднозначной. От чашек с чаем поднимался пар, стол был заставлен едой. Теперь понятно, почему Лют так долго отсутствовал! Это не было похоже на очень ранний завтрак. Скорее на пир. Теперь я буду знать наверняка, если у Лютовоя всё сложится с моей сестрой, от голода она точно не умрет. Скорее наоборот, он её будет откармливать, как на убой.

Подумала и страшно стало! Вдруг он не просто так столько еды притащил? Откормит нас, а потом того... поминай

как звали. Мы же толком ничего про него не знаем. Может, он ест красных девиц на ужин или когда там у чудовищ принято пожирать девиц? Я решила присмотреться к его поведению. Возможно, в какой-то момент он потеряет бдительность и покажет свои преступные намерения. Но у него не получится застать меня врасплох. Я буду во всеоружии и дам ему достойный отпор! Будет знать, как замышлять недобрые делишки!

Я так увлеклась раскрытием пока не состоявшегося преступления, что не заметила, как на меня уставились три пары глаз.

– Яра, что с тобой? – в голосе Милы звучало явное беспокойство.

Пока в моей голове строились планы по отходу, руки автоматически набрали полную тарелку еды, и в данный момент я ковырялась в ней вилкой.

– Все отлично!

– Не похоже, – Лют пристально меня рассматривал, казалось, что он хочет прочесть мои мысли.

А фиг тебе!

– Просто книга интересная была. Всё ещё перевариваю прочитанное.

– Ты на Люта смотрела таким жутким взглядом, – Милочка придвинулась к Лютовою, как бы ища у него поддержки. – И мне показалось, что ты сейчас пырнёшь его вилкой!

Мила, Мила, ты даже не подозреваешь, что я хочу нас за-

щитить. Нужно вести себя так, чтобы не вызывать подозрений.

– Я когда голодная, всегда так смотрю!

– Да? Я не замечала.

– Раз ты такая голодная, почему не ешь? – любопытный Лют все никак не хотел успокаиваться.

И в самом деле, почему я не ем? Нужно исправить это досадное недоразумение! По достоинству оценила старания Люта. На столе было: мясо, копченное и жареное, жаркое, курица, брынза, овощи и горячая каша. Он успел её подогреть, пока я предавалась литературному запое. Я накинулась на еду, не забывая при этом поглядывать на Лютовую. Как говорят – к осторожному не подкрадешься! Он в долгу не оставался и тоже за мной приглядывал, от чего я начинала потихоньку нервничать. Завтракали мы молча, время от времени подкармливая Хвоста, от чего он довольно поскрипывал.

– Всё. Больше не могу! – я откинулась на спинку стула.

Лют последовал моему примеру. И только Милочка не сдавалась. Похоже, она решила съесть всё, что было на столе. Не пропадать же добру! Наевшись до отвала, я стала менее подозрительной, надеясь, что это всего лишь моя больная фантазия и на самом деле бояться нечего!

– Теперь ты можешь рассказать, какие у нас проблемы? – я сгорала от любопытства.

Лютовой вздохнул, осознавая, что больше от разговора

уклониться не получится:

– Мы вынуждены отдать яйцо. И откуп.

Что? Не верю своим ушам!

– Как это отдать? С чего вдруг?

– Эта порча не попадает под наш профиль, – ответил Лютик заученной фразой.

– Что куда не попадает? – я начинала закипать.

– Официальная версия – это не наша компетенция, – ответил он со вздохом.

– А неофициальная? – вклинилась Мила.

– Порча в яйце не попадает ни под одну из категорий из того перечня, что у нас имеется. Мы никогда с таким не работали и не знаем, как её утилизировать, – он развел руками.

У нас отвисли челюсти! Такое было первый раз в моей непродолжительной практике. Отказ от обязательств со стороны исполняющей переработку. И что мне прикажете теперь делать?

– Нужно было подписать договор! Больше я не поверю тебе на слово! – в следующий раз я не допущу такую ошибку.

– Это бы тебе ничем не помогло. Там есть пункт на такой случай.

Да что же это такое? Сегодня точно не пятница?

Мила предложила свой вариант выхода из сложившейся ситуации:

– Лютик, дорогой, у тебя же есть связи? Переговори с кем нужно, дай на лапу, и проблема решена!

– Милочка, отказ был подписан Кощеем, – выпалил он. – Теперь ты понимаешь масштабы? Никто не захочет с этим связываться, если даже он отклонил заказ, не смотря на щедрое вознаграждение!

Невиданное дело! Сам Кощей! Все знают, как он относится к золоту. Что же там за порча такая, что даже главный навь, известный всем своей страстью ко всему блестящему, отказался?

Только без паники! Я начала лихорадочно обрабатывать полученную информацию. Что мы имеем:

Первое – яйцо с порчей, которую можно в нем хранить ограниченное количество дней, а именно двенадцать. Один день, можно сказать, уже прошёл, значит, у нас осталось одиннадцать суток.

Второе – вознаграждение: золотые монеты и Борька.

Третье – полное отсутствие понимания, что с этим всем делать!

Вроде ничего не пропустила.

– Лют, ты с таким сталкивался? – мне нужно было понять, от чего начинать плясать.

– Честно говоря, нет. Яра, я даже не представляю, как могу вам помочь, – развел он руками.

– У знакомых поспрашивать можешь? – я понимала, что отчаянно стараюсь ухватиться за соломинку.

– Могу, но сомневаюсь, что это даст результат, – в его голосе чувствовалась вина.

– Я в тебя верю!

Я попыталась поддержать Лютова ободряющим тоном. А что мне еще оставалось?

Лют кивнул:

– Я всё разужаю. И как только буду владеть хотя какими-то данными, сразу пошлю к вам гонца.

Милочка дернулась, вспоминая события сегодняшней ночи и неприятное знакомство:

– Может, мы сами к тебе зайдём вечером?

Так даже лучше. Зная, что время ограничено, он будет порезвее и к нашему приходу постарается узнать то, что нас интересует. Какие-то новости будут точно. Я очень надеялась, что они будут позитивными!

Лют согласился:

– Значит, до вечера.

– Спасибо, Лют, – я пошла к двери.

Переступая порог, чуть не упала, споткнувшись обо что-то. Точнее об кого-то. А ещё точнее – об Луню.

– Ты что здесь делаешь? – удивилась я.

– Ведана переживала за вас и послала меня на разведку, – гордо ответил кот.

– И как давно ты тут партизанишь?

Луня смутился:

– Совсем чуть-чуть.

Так я тебе и поверила! Врунишка из него неважный...

Послышались торопливые шаги, и на улицу вышла Мила:

– Луня? – удивилась она. – Мама послала?

Ответить кот ничего не успел. В один миг его шерсть встала дыбом, а глаза потемнели. Через секунду мы увидели причину столь внезапной смены настроения.

Хвост! Он не желал расставаться с Милой и выбежал за ней, чтобы проводить хотя бы до ворот. Я не успела ничего понять. И вот на моих руках Луня. Нещадно болит нога, по которой взобрался испуганный монстр, а руки еле удерживают этого телёнка. Убедившись, что с высоты моего роста Хвост его не достанет, он начал орать как ненормальный.

– Чур меня! Чур! Чудовище! Спасите! Помогите!

К слову,мышь никак не реагировал на сумасшедшего кота, уделяя всё своё внимание Милочке. То ли нервы железные, то ли...

Сердце Милы дрогнуло, и она взяла Хвоста на руки.

Психованный кот стал орать пуще прежнего:

– Брось! Кинь нафиг это исчадие нави! Перестань его чухать! Ты зачем его тискаешь?

Сестра, не обращая внимания на истерику Луни, продолжала нежно гладить Хвоста по мягкой шёрстке. Он в ответ благодарно тёрся об неё и время от времени поскрипывал. Эта идиллия заводила кота всё больше. Как бы он не надумал устроить разборки с изменщицей и её любимцем! Нужно было срочно его успокаивать!

Я пыталась одновременно удерживать эту тушу и гладить:

– Ты у нас всё равно самый любимый! Мы тебя никогда ни

на кого не променяем! – совершила акробатический трюк, чтобы не уронить, и почесала его за ушком.

Луня млел от ласки, но не переставал смотреть на предательницу Милу. И медленно, но уверенно выскользывал из моих рук. Которые уже устали и слабели с каждой секундой. Я всё ещё старалась его перехватывать, когда задние лапы касались земли, но понимала, что силы таят и вот-вот он шмякнется. Ох, и крик он поднимет! Представив, как это будет выглядеть со стороны, я ужаснулась! Тогда кот возненавидит уже мою персону, что было крайне нежелательно. Зная мстительность нашего питомца, очень не хотелось, чтобы он располосовал мою любимую одежду или того хуже, напрудил мне в тапки. Чтобы не ударить в грязь лицом и не сделать ещё хуже, выставив его в такой некрасивой ситуации, я робко предложила опустить его на землю. На что Луня благосклонно дал разрешение.

Облегчённо вздохнув и взглянув на свои трясущиеся руки, в который раз подумала, что мне бы не помешало подкачаться, поднимая ведра с картошкой или на худой конец, мешки с зерном. Потом вспомнила, что начинать новую жизнь по старой доброй традиции лучше с понедельника, а сегодня уже вторник. Значит, не судьба... Придется ходить такой хиленькой до следующей недели. Опять же эти проблемы с яйцом откладывали занятия спортом на неопределенный период. Эта мысль согрела и добавила мне оптимизма в этот сложный период моей жизни.

С легким сердцем, отложив физкультуру до лучших времён, я решила заняться насущными проблемами:

– Мне кажется, что нам пора домой. До вечера осталось не так много времени, а нам ещё поспать нужно.

Милочка со мной согласилась, поставив мыша на землю с тяжелым вздохом, явно не желая с ним расставаться. Луня тем временем направился к выходу с погоста. Помахав на прощание Люту рукой, мы с сестрой поспешили за ним. Кот шел, не оборачиваясь, с высоко поднятым хвостом, который иногда нервно подрагивал. Весь его вид демонстрировал крайнее презрение к своим хозяйкам. Мы молча следовали за провожатым, общаясь жестами, чтобы лишний раз не привлекать его внимание. Выведенный из равновесия Луня, гораздо хуже Милочки. Мы видели его в ярости всего несколько раз, и лично мне этого хватило с головой. Помню, тогда я очень радовалась, что его гнев направлен не на меня. Тем более в данный момент повод для злости был!

Кот резко развернулся и застучал нас за оживлённым маханием:

– Ага! – сказал он с таким выражением, как будто застучал нас за чем-то постыдным.

Мы испугались внезапного возгласа, смутились и опустили руки от его обвиняющего взгляда. Нить разговора была безнадежно потеряна.

– Я слушаю! – сказал он с вызовом.

– И что слышишь? – заинтересовалась Милочка.

Она была слишком беспечна. И не уловила грозные нотки в его интонации.

– Я всё ещё жду твоих извинений!

Тихий в начале голос возрастал с каждым словом и под конец фразы превратился в рёв. Его шерсть встала дыбом, а глаза подозрительно сузились.

Мне стало не по себе. Чтобы снизить накал чувств возмущенного кота, я решила переключить внимание на себя:

– Она просто таким образом извинялась за то, что я ненароком чуть не раздавила Хвоста. Лют был в бешенстве, но ты же знаешь, с ним лучше не ссориться! Так как мышь его любимец, а о моей коммуникабельности ходят легенды, Милочка взяла огонь на себя и сгладила негативное впечатление, произведенное мной при нечаянной попытке убийства.

Милочка каждое моё слово подтверждала кивком, пытаюсь убедить разгневанного зверя в правоте моих слов. Луня внимательно следил за сестрой, иногда переводя взгляд на меня, дабы убедиться в правоте сказанных слов.

Не найдя подвоха, сжалился:

– Ладно, расслабьтесь!

Мы с Милой переглянулись. На её лице отражалась вся гамма чувств, пережитых под пристальным взглядом кота. У меня было стойкое ощущение, что нас раскусили и месть не за горами. В ближайшем будущем Луня обязательно продумает до мелочей коварный план отмщения! Но это будет потом, и от нас, к сожалению, ничего уже не зависит. Зато сей-

час есть другая задачка, которую нужно решить побыстрее. Время не ждет и стремительно утекает. А ответа на невысказанный вопрос: что нам делать? Всё ещё нет! Решив подлизаться к коту, я попросила у него совета и рассказала о нашей проблеме. Луня долго молчал, переваривая информацию.

Когда я уже отчаялась услышать что-нибудь в ответ, наконец, глубокомысленно выдал:

– Это возмутительно!

Как будто с ним кто-то спорит! У меня было такое же мнение, только слова похлеще!

– Полностью тебя поддерживаю! Только вот мне твой совет нужен, а не раздражение. Этого у меня и так в избытке! – резко ответила я, не сдержав свои эмоции.

О чем тут же пожалела, услышав, как он обиженно засопел, и поспешила извиниться:

– Прости, что сорвалась на тебя!

Луня сжалился надо мной и благородно помиловал, решив, что на сегодня для меня стрессов достаточно, и начал рассуждать вслух:

– Мы имеем порчу неизвестного происхождения. Так?

– Угу, – мы с Милой были единомышленны.

– Даже Кощей не знает, что она из себя представляет? – кот зачем-то ждал нашего ответа.

– Угу, – решили мы поддержать ход его мыслей.

– Значит, порча не местная! – Луня выразительно посмотрел на нас.

– Угу, – мы с сестрой поддержали его умозаключение.

– Она из другого мира! Тупицы! – завопил он.

Лично я уже ничего не понимала. Лицо Милы отражало мои чувства. Мне стало значительно легче от осознания того, что я не одинока. И смысл его мудрых слов не дошел и до моей сестры.

– Ты, конечно, извини, но я не улавливаю, что именно ты имеешь в виду, – туманно произнесла я.

Очень не хотелось показаться глупой перед котом. Он этого не забудет и будет всю оставшуюся жизнь напоминать об этом случае. Подтверждением был мой горький опыт.

Выражение его морды подтвердило мои опасения:

– Порча из другого мира, вселенной или измерения. Как вам будет угодно, так и называйте. Суть от этого не меняется! Поэтому местная нежить и не может с ней ничего сделать.

– И? – подтолкнула я кота.

– И вам, скорее всего, нужно будет туда отправиться, чтобы с ней разобрались местные, у которых есть опыт работы с такой бедой!

Мне поплохело! Другое измерение? Чем я провинилась перед Богами, чтобы они доверили мне такую невыполнимую миссию?

– Луня, золотце, а как мы туда попадем? – Милочка озвучила мучавший меня вопрос.

– Откуда же я знаю? Мое дело подкинуть идею, а вам с ней разбираться, – фыркнул он.

Неоценимая помощь кота сделала свое грязное дело, и я погрузилась в печальные мысли о невыполнимости миссии, возложенной на меня кем-то сверху. Что бы кто ни говорил, а я очень сомневалась в большой любви ко мне из-за такого изощрённого испытания!

Из тяжких дум меня вывел радостный голос сестры:

– Дом, милый дом! Наконец-то я вдоволь покушаю!

Ну вот, Милочка, опять проголодалась! У Люта дома сметала со стола всё, что под руку попадалось. А теперь, оказывается, скромничала бедняжка, боясь показаться ему ненасытной обжорой. Что, собственно, является правдой. Хотя ему об этом знать пока необязательно. В женщине должна быть загадка! А моя сестра является целым ребусом! И если всё сложится хорошо, то ему предстоит её разгадывать всю оставшуюся жизнь!

Дома мы рассказали о нашей встрече с Дубовиком, его приветом матери и сделанным нам предсказанием. В свете последних событий оно обретало свой истинный смысл. И теперь звучало особенно зловеще, когда мы начали догадываться, что за путешествия нам предстоят!

Мать согласилась с предположением Луни и призналась, что сама никогда не покидала пределы Велимира, соответственно, как переместиться в другой мир, она не имела ни малейшего понятия. В трёх книгах, доставшихся по наследству, никакой информации о параллельных вселенных не

было. Оставалась надежда только на Люта. Если же и он ничего не узнает, помощи больше ждать неоткуда!

Для меня стало неожиданным открытием, что мыслительный процесс вызывает ужасное чувство голода. Бедная Милочка! Вот почему она всегда хочет есть! Хотя на первый взгляд по ней и не скажешь, что она подвержена долгому осмысливанию чего-либо. Вот молодец! Так мастерски скрывать ото всех свои размышления, прикидываясь простушкой! Гордость за сестру переполняла меня, и я с восхищением наблюдала, как она запихивает еду за обе щеки, с трудом пытаясь потом всё это пережевать. Так как Милиному упорству не было равных, получалось у неё превосходно! Стараясь не отставать, я следовала её примеру.

Продолжая насыщаться, мы обсудили все события прошедшей вдалеке от дома ночи. В том числе и библиотеку Лютовой с его питомцем. Луня захлеб рассказывал об ужасе, который он пережил при встрече со страхолюдиной, так он называл Хвоста. Я тактично указала ему на ошибку, что всё-таки некорректно так называть мыша, так как он был мужского пола и правильнее называть его по имени. Аргумент был признан неубедительным, и кот возобновил беседу, отмечая мои советы.

После чаепития мы с Милой устало расползлись по комнатам, чтобы проснуться через несколько часов и опять потащится в гости к Люту.

Мне снилась девушка, сидевшая на поляне, усыпанной

ягодами, а вокруг неё резво скакали маленькие чудовища...

Глава 4

Отхлёбывая горячий чай, Лют подытожил:

– Так что, девочки никто из опрошенных мной не захотел браться за ваше дело.

Моя надежда, не желая умирать, теплилась до последнего, ожидая информации от Лютова. И, услышав его слова, с тихим всхлипом откинула концы!

– Лютик, а что же нам теперь делать? – недоумевала Милочка, попивая чаек и обворожительно улыбаясь своей жертве.

– Единственное, что я понял из продолжительных бесед, это то, что вам нужно срочно найти князька, из-за которого и начался весь этот сыр-бор. Допросить его с пристрастием и вывести, откуда у него взялась такая редкая порча.

Выдал Лют будущий план действий, которому нам придется следовать. Потому что других вариантов нет.

– Знать бы ещё, где его искать... – я горько вздохнула.

– Прошли лишь сутки. Скорей всего, он еще не окреп и находится в той же деревне. Вернёмся туда и спросим, – подозрительная жизнерадостность Милочки кипела в ней ключом.

Я посмотрела на Люта:

– Допустим, он знает, кто ему пакость сделал, и мы найдем этого человека. Что дальше? – меня обуревали естественные

сомнения по поводу лёгкости выполнения данной задачи.

– Когда обнаружите виновника ваших хлопот, выясните, что за заклятие было использовано, – простодушно ляпнул Лют.

Звучало это как само собой разумеющееся. Но, без всякого сомнения, эта авантюра не так проста, как кажется на первый взгляд. Ну какая уважающая себя ведьма или колдун без утайки разболтает о заговорах или заклинаниях, которые кропотливо собирались в течение сотен лет? На этом держится бизнес, который приносит немалый доход. Зная, как построено заклятие, его легко можно снять, подобрав нужный ключик. Кто в своем уме по доброй воле мне это расскажет?

Я озвучила свои мысли вслух:

– Ты на полном серьезе предлагаешь их пытаться?

Ответом мне был утвердительный кивок:

– У тебя нет другого выбора!

Я представила себе эту картину: на стуле сидит связанная ведьма, которую заботливо придерживает Милочка, и я с клещами в руках, по локоть заляпанных кровью. Это зрелище вызвало у меня нервный смехок, грозящий перерасти в настоящую истерику.

Две пары глаз уставились на меня с искренним непониманием. Полагаю, думали они в этот момент о том, что же такого смешного в истязании живых людей. Я решила не развивать эту тему, боясь недопонимания с их стороны. За мной

и так шла слава неадекватной в гневе особы, но хладнокровное причинение боли коллегам выходило за всякие рамки.

Мила решила предложить свой вариант решения, который был до гениальности прост:

– Ярка, зачем нам эти телодвижения? Работа выполнена, порча снята, клиент здоров, оплата получена! Какая тебе разница, что с ней будет дальше? Пусть остается себе в яйце, вот и все дела!

– Милочка, для этой процедуры есть четкая инструкция. Не соблюдая её пункты, все труды пойдут насмарку! – увидев недоумение на лице сестры, решила перефразировать. – Говоря простым языком, всё вернется на круги своя.

– Ну и пусть! Нам-то что от этого? – недоумённо хлопая глазами, удивилась она.

– Если мы его не уничтожим, через двенадцать дней негатив вернется к князьку, – терпеливо объясняла я. – Он будет умирать долго и мучительно, и это будет на нашей с тобой совести. Как тебе такое? Сможешь после этого спокойно жить, зная, что ты стала виновницей смерти человека, который не виноват в том, что мы не в курсе, как избавиться от этого проклятия?

Недолго думая, Мила выпалила:

– Я здесь причём? – на всякий случай отодвигаясь от меня подальше, надеясь таким образом показать свою непричастность.

Любимая сестричка решила уклониться от ответственно-

сти? Ничего у неё не получится!

– Не ты ли меня подбиваешь на дурное дело, предлагая оставить всё как есть? Кроме того, тебя видели вместе со мной, значит, ты тоже в это втянута. Попробуй потом объяснить, что была не в курсе происходящего!

Определенно, Милочке не понравились факты, обличающие её союз с моей персоной! Лицо всё больше грустнело по мере осознания, что отвертеться уже не получится.

К разговору решил подключиться Лют:

– На кону стоит ваша репутация! Пойдут разговоры о недобросовестном выполнении своих обязательств, и клиентов не то что поубавится, их попросту не станет. И тень эта ляжет на всю вашу семью!

Он настолько детально всё описал, что мне не нечего было добавить.

Для Милы такое разъяснение стало полнейшей неожиданностью:

– Откуда они узнают, что причиной его гибели являемся мы?

– Об этом можешь не переживать. Повод для придирок всегда можно найти, – успокоила я и так расстроенную сестру.

– Чего мы ждем? – вскочила она со стула. – Пошли искать этого несчастного!

Вот как она запела, включая режим любви ко всему живому! Несколько минут назад я готова была поручиться, что

Милочка с лёгкостью отправит на тот свет человека. А сейчас, поняв неотвратимость последствий неразрешенной до конца ситуации, решила действовать безотлагательно. Напора ей не занимать! Видя впереди заветную цель, сестричка сметает играючи все препятствия к ней. Ранее представленная мной ужасная картина пытки поменяла местами роли палача и помощника. Впрочем, разъяренной Миле подспорье вряд ли понадобится.

– Присядь, – Лют вернул Милочку назад на стул. – Куда это ты собралась на ночь глядя? Завтра с утра отправитесь в путь, а сейчас спокойно допьёте чай и пойдёте домой!

Расстроенная сестра была безутешна и, чтобы хоть как-то заглушить свою тревогу, начала запихивать в себя сладости, лежавшие на столе. Их количество стремительно уменьшалось. При этом глаза Люта становились всё больше! Несчастный не понимал, как в этом хрупком теле помещаются такие объёмы еды. Этих плюшек и пряников, что Мила проглотила в считанные минуты, нормальному человеку хватило бы на неделю, не меньше! Пошарив рукой по опустевшей поверхности и окинув её взглядом, она убедилась, что ни один пирожок не остался незамеченным.

Поняв, что поживиться здесь больше нечем, Милочка тяжело поднялась и обратилась ко мне:

– Пошли, что ли, домой?

Лют не удержался и восхищенно произнес:

– Я бы точно лопнул!

Сестра непонимающе на него посмотрела:

– Ты о чем?

Дело в том, что погруженная в свои мысли, Мила переставала себя контролировать и бессознательно уничтожала всё съестное, попавшееся ей под руку. Это усугублялось, когда она печалилась. Пребывая в такие моменты глубоко в себе и своих переживаниях, она не помнила или не считала нужным запоминать, что происходило в это время. Мы с матерью к такому уже привыкли, а вот Лютовое ждал сюрприз!

Догадываясь, что сестричка для него хотела выглядеть идеальной, и понимая, что все усилия пошли насмарку, я решила не заострять внимание на этой ситуации.

– Это мы о своем, – скорчив страшное лицо Люту, я схватила сестру за руку и с трудом вытянула ее из-за стола.

Он прекрасно понял мой намек и, смущаясь, мотнул головой, полностью со мной соглашаясь. Попрощавшись с Лютовым и пообещав держать его в курсе событий, мы направились по тропинке, проходящей через лес, в сторону нашего дома. На улице уже смеркалось, но видимость была отличной, благодаря полной луне, ярко освещавшей нашу дорогу. Мила обожала полнолуние, хотя нечистую её назвать было трудно. Я же относилась к этой поре более трезво и понимала, что вступившая в полную силу луна освобождает от всяких рамок создания нави. В такое время нужно держаться подальше от тёмных углов и тем более леса и погоста.

Так как Лютовой наш друг, его подопечные побоятся на-

рываться на гнев начальства и тронуть нас не рискнут. Не знаю, могу ли я его так называть, но в последнее время он нам очень помогал, и я заметила значительное улучшение в нашем с ним общении. Что не могло меня не радовать. Конечно, налаживались наши отношения только благодаря сестре, но, тем не менее, я вынуждена была признать, что он симпатичный и приятный в общении нелюдь. В который раз я мысленно согласилось с Милиным выбором. Лучшего мужа для сестры я пока не видела. Осталось теперь подготовить Люта к тому, что он неожиданно стал женихом!

Погруженная в мысли о будущей свадьбе, я не сразу сообразила, что кто-то преграждает мне путь, и запашок от него исходит пренеприятнейший. При попытке обхода препятствия моя миссия не увенчалась успехом. Вонючка продолжала мешать свободному передвижению по дороге.

– Что за хрень?

Сердито воскликнула я, пытаясь рассмотреть это смрадное создание. На всякий случай потрогав деревянный кубик-амулет. Надеюсь, он справится с моей защитой в случае чего...

Моему нежному девичьему взгляду предстало чудище вида ужасного, которое как-то нехорошо и, чего уж греха таить, плотоядно на меня посмотрело. Его синюшный язык облизал дёсны. Почему дёсны? Потому что губы отсутствовали! Косматые лохмы развеивал лёгкий ветерок. И всё бы ничего, но портили общее впечатление его нереально тонкие и

острые зубы. По крайней мере, мне так показалось с высоты моего мощного роста. А так как зрение у меня было не очень, полностью полагаться на него я не могла! Кроме того, я доставала страшилищу приблизительно до уровня пупка, которого у него, кстати, не было. Почему-то этот факт меня насторожил не менее острых зубов!

– Чего ругаешься, красна девица? – голос был под стать внешнему виду, такой же стрёмный, как и его обладатель.

Ух, как завернул! Если бы не некоторые нюансы в его облике, повелась бы на такую колоритную личность.

Не зная, чего ожидать от странного незнакомца, я решила лишний раз его не злить:

– Я не красная, а белая, – призадумалась, подбирая слова. – Даже, можно сказать, бледная!

Ещё немного подумала и решила добавить некоторые пояснения, чтобы потом не возникло недопонимания:

– А ещё я очень невкусная!

Красавец хмыкнул:

– Ну, это уже не тебе решать!

Так я и знала! Первое впечатление было верным. Не стоит доверять личностям без пупка!

Я решила по максимуму отсрочить свою бесславную гибель и заговорить его до смерти:

– У тебя шикарная стрижка! Дашь адресочек парикмахера?

Оказывается, даже такие страшили умеют смущаться!

Страхоморда начал оправдываться:

– Это мне в наследство от папки достались такие волосы!

По цирюльникам не хожу, все своё, родное!

Я неприметно оглядывалась по сторонам, пытаюсь понять, где Милу навьи носят. Она же шла рядом со мной? Либо она пошла дальше и, витая в облаках, не заметила моего отсутствия. Тогда мне хана! Или она побежала за подмогой. В таком случае мне нужно продержаться до прибытия подкрепления.

– Какие бальзамы используешь? Никогда не поверю, что такая сногшибательная шевелюра растёт сама по себе! – я продолжала допытывать застенчивое чудище.

– Какие бальзамы? Ими угробить волосы на раз-два! – вознегодовал страшилище.

Да я и сама удивилась сказанной мною глупости!

– Ты меня заинтриговал! Что же это за чудо-средство? – мне действительно стало любопытно.

– Только натуральные продукты! Я втираю жир по всей длине. Только на корни не нанося! – предостерег он меня.

– Подозреваю, что лучше не спрашивать, каким жиром ты пользуешься? – решила я уточнить.

Моё воображение старалось по полной программе, демонстрируя калейдоскоп картинок, одна страшнее другой.

Вонючка стыдливо покраснел:

– Лучше тебе не знать. А вообще, подойдет любой жир, скажем так, животного происхождения.

Какой галантный страхолюдище! Даже пытается успокоить! Чего уж тут скрывать, мне льстила такая забота.

Кажется, пришло время нам познакомиться:

– Ты мне тут уже старинные семейные рецепты открыл, а я до сих пор не знаю, как тебя величать, – протянула ему руку и представилась. – Меня звать Яра, а тебя?

Он согнулся в три погибели, взял мою руку и нежно лизнул её своим шершавым языком. Отсутствие губ давало о себе знать. Я, конечно, рассчитывала на рукопожатие, но и так сойдет.

– Имя мое – Берендей, – поклонился мне чудище.

– Очень приятно, Дёня! – я одарила его своей фирменной улыбкой в надежде на ошеломительный результат!

Ноги Дениски подкосились от моего шарма. Но вовремя схватившись за дерево, ему удалось устоять. Тряся головой и медленно приходя в себя, он сделал мне неожиданное предложение:

– Пойдем ко мне в гости!

Начинается! Только дружить с ним собралась, а он меня в тёмное логово затащить хочет и там мной откусать. Без всяких свидетелей!

– Ты за кого меня принимаешь? – вспыхнула я, бурно отреагировав на его предложение. – Я что, похожа на девку гулящую?

Берендей основательно струхнул от воплей оскорбленной до глубины души ведьмы, которая замолкать не собиралась,

а продолжала причитать по поводу всяких залётных добрых молодцев.

– Да, я не это имел в виду!

Знаю я, какие у тебя были намерения! Время ужина, небось, приближается, вот и норовишь усыпить мою бдительность!

– Больно ты мне понравилась! Глаз любит, слух милуется, а твоя улыбка... – мечтательно произнес он, не договорив до конца фразу, видимо не подобрав подходящее слово.

– Ладно тебе! Совсем засмущал!

Я в который раз подумала, что с улыбкой нужно быть поаккуратней, слишком грозное оружие неожиданно появилось в моем арсенале. Только пока не понятно, почему она производит такое впечатление на людей и нелюдей. Когда появится свободное время, нужно будет с этим разобраться!

– Яра, я хочу познакомить тебя с родителями, – заявил Дениска.

Неожиданный поворот событий! Зачем это ему? Начавший было созреть вопрос бесцеремонно прервали.

Вдалеке послышался слабый крик:

– Ау! Ау!

– Ау! – повторила я, решив не отставать от сестры.

– Ярка, ты где? – голос быстро приближался.

– Мила, я здесь! – закричала я в ответ, уже понимая, что звук идет не с той стороны, на которую я надеялась.

Пред нашим взором предстала Милочка во всем своем

великолепии! Глазищи сверкают, волосяки торчат в разные стороны, лицо и руки исцарапаны. С ней никого не было. И это не удивительно, пришла она со стороны дома, значит, замечталась и не заметила, как я пропала. Очнувшись, испугалась, что меня нет рядом, и начала искать по всему лесу, надеясь увидеть живой и здоровой. Ей несказанно повезло застать меня в добром здравии, потому как совсем недавно мои дела были плохи.

Беглым взглядом оценив ситуацию, смекнула, что мне ничего не угрожает, и позволила себе немного расслабиться:

– Хватит гулять, пора домой!

– Как скажешь, сестрица, – я развела руками, виновато глядя на Дёню. – До скорой встречи!

Но так просто уйти была не судьба... На тропинку гурьбой выкатилась толпа чудищ, очевидно, одного племени с Дениской, и вылупилась на нас. Мы не остались в долгу и ответили им тем же! Пауза затягивалась...

Не выдержав напряженного молчания, один из них заговорил:

– Берендей, это наша добыча, – тыча своим корявым пальцем в мою сестричку.

Его поддержал слаженный вой соплеменников, радостно облизывающихся и потирая заскорузлые ладошки.

Дулю вам, а не добычу!

– Дениска, это что за хрыч? – спросила я у своего ухажера.

– Сын вожака, – Дёня приуныл. – Он у нас большая шиш-

ка. С ним лучше не ссориться!

Понятно, отпрыск давит на своих сородичей авторитетом папаша, при этом, скорее всего, ничего из себя не представляя. Придётся поменять расстановку сил, приложить все усилия и желательно при этом не испортить жизнь Берендею. Знать бы ещё, как это сделать!

– Дениска, я свою сестру в обиду не дам! Она мне нужна живой и здоровой. Если с ней по твоей вине случится что-то нехорошее, я тебе этого никогда не прощу! Хватит позволять этим, – я ткнула пальцем сторону сборища страшилищ, – диктовать условия! Покажи, наконец, свои зубы и дай им отпор!

Наверное, говорить про зубы было лишним. Они и так хорошо были видны даже при лунном свете. Остаётся надеяться, что у Дёни нет комплексов по этому поводу. Слова попали точно в цель!

Окрыленный моей поддержкой, Берендей воодушевился, расправил плечи и приосанился:

– У меня есть идея!

Денискины слова прозвучали уверенно, но мне почему-то стало тревожно и появилось стойкое ощущение, что эту идею обязательно нужно обсудить. А времени не было, поскольку он уже направлялся в сторону своих соплеменников, которым пришлось прервать оживленное обсуждение о том, кому какая часть Милы достанется.

По мере приближения Дёни толпа постепенно замолкала.

Убедившись, что теперь всё внимание приковано к нему, Берендей заговорил:

– Это, – указал на меня, – моя невеста!

Отличный план, ничего не скажешь! Только неясно, чего он хотел добиться таким заявлением. Если целью было повергнуть всех в шок, то у него это получилось просто изумительно! В общем, ахнули все! И по звуковому сопровождению этой прекрасной новости я была в числе первых. Да и Милочка ненамного отстала от меня.

– Чего? – спросил шишкин сын.

Он явно был туповат, и смысл сказанных слов доходил в его мозг с небольшим опозданием.

– Яра, моя избранница! Она её сестра, – взмах в сторону Милы. – Значит, мы почти родственники.

Скрытый подтекст пламенной речи поняли все, кроме нас с Милочкой и недалёкого сынка.

– И что? – он почесал затылок, стимулируя этим жестом кровообращение в надежде заставить серое вещество усиленнее работать.

– Как гласит наш закон: «Не смей жрать сородича своего».

– Где это такое написано? – шишкин не сдавался.

– Статья пятая. Пункт третий! – важно ответил Берендей.

Законопослушные граждане согласно загудели, на этот раз уже поддерживая Дёню. Мы вторили им, понимая, что кровопролитие не состоится и новоиспечённые родичи нас в обиду не дадут. Шишкин был очень недоволен и так про-

сто сдаваться не собирался. Замахал руками и отрыл рот для возражения.

Как бы не так! И я, воспользовавшись преимуществом, улыбнулась... По всем правилам... Постаравшись, чтобы это увидели все!

Гомон резко затих, и наступила оглушающая тишина. Потрясённые страшилищи смотрели на меня во все глаза. Даже шишкин сын закрыл рот, забыв о своем намерении продолжать диспут. Безмолвие затягивалось, заставляя меня нервничать и жалеть о таком импульсивном и непродуманном решении, принятом на эмоциях.

Наконец кто-то из толпы обрел дар речи, и молчание было прервано потрясенным голосом:

– Ну точно наша! Берендей, как ты посмел скрывать от нас такую милашку? – вопрос сопровождался восхищенным вздохом.

Дёня выпятил волосатую грудь и подбоченился:

– Я хотел вас познакомить, но ваши манеры оставляют желать лучшего! То, как вы отнеслись к сестре моей избранницы, говорит о многом!

– И правда, некрасиво вышло, – признал неучтивое поведение по отношению к нам всё тот же голос.

Чудища поняли свою ошибку и наперебой начали извиняться перед Милой, кляня полнолуние, которое негативно повлияло на их поведение. Доказывая с пеной у рта, что обычно они себя так не ведут и на самом деле они хорошо

воспитанные ребята, которые ни словом, ни делом не могут обидеть красных девиц, которые шатаются по лесу ночью без сопровождения!

Милочка сделала вид, что сочла убедительными их оправдания, решив не акцентировать внимание на сомнительных доводах. И, притворившись, что поверила в искреннее раскаяние страшилищ, милостиво приняла извинения.

Удостоверившись в отсутствии всякой угрозы с их стороны, я решила, что пора и честь знать:

– Дениска. Нам пора домой.

Берендей пригорюнился:

– Так быстро? Может, погуляем немного и ко мне в гости зайдем?

Дёню было жаль, но сил почти не оставалось, тем более на прогулки под луной:

– Я не отдыхаю вторую ночь подряд, а сон для меня – это святое! Боюсь, надолго меня не хватит в таком режиме.

– Ты дала слово, что познакомишься с моими родителями! – обиделся он.

Воспроизведя в памяти наш разговор, я убедилась, что ничего подобного не обещала:

– Дениска, ты что-то путаешь. Я такого не говорила.

– Ну, я понял именно так, – попытался он отвертеться.

– Ты сделал неправильные выводы, – излишне резко отреагировала я, потом вспомнила, что он нам жизнь спас, и смягчилась. – Давай как-нибудь в следующий раз?

– Как скажешь, – неохотно согласился со мной Дёня.

– Милочка, пойдём, – сказала я, буквально вырывая её из лап новых друзей, которые решительно сопротивлялись, не желая отдавать мне мою любимую сестричку.

Обрадованная Мила помогала мне выволять её из цепких рук почитателей, оживленно отбиваясь. Однако не забывала при этом мило разговаривать и улыбаться, стараясь не поддаваться желанию пихануть как следует особо рьяных страшилищ. Наконец, совместными усилиями наша борьба увенчалась успехом. Милочка оказалась на свободе, и мы поспешили оказаться в недосыгаемости от наших добрых знакомых. До них дошло, что мы собираемся скрыться в ночи, и чудища приняли коллективное решение проводить нас.

– Негоже такой красе ненаглядной шастать в потёмках, в лесах дремучих!

Заявил тот же голос, имя которого я так и не узнала. Он у них был самый сообразительный. Толпа с ним согласилась, и мы, наконец, двинулись в сторону дома, при этом оживлённо беседуя и распугивая всех на своём пути. С такой охраной к нам не рискнёт приблизиться даже сумасшедший. Про всяких хищников, как живых, так и не очень, я вообще молчу. Во всём этом меня напрягали только две вещи: первое – ребята будут знать наше место жительства, второе – мои ноги просто отказывались идти. Стоило только заикнуться об усталости, как меня тут же молча подхватил на руки Дениска, и мы продолжили путь, как ни в чём не бывало. Милочка

ка попыталась повернуть такой же приём, но у неё ничего не вышло. Временами она поглядывала на меня с завистью, искренне не понимая, как у меня это получилось. Да я и сама не знала! Уверенность была только в одном – впервые в жизни я была в центре внимания!

Предчувствие и беглый взгляд не обманули. У большинства страшилищ были жуткие проблемы с зубами и дёснами. Некоторым из них пришлось прочитать заговоры, унимавшие боль. Ужаснувшись от того, что они даже не подозревают о существовании зубных врачей, взяла с них клятву не есть лекаря и посоветовала хорошего специалиста. Они меня долго благодарили за это.

В свою очередь, мы с Милой рассказали о своих невзгодах. Ребята незамедлительно предложили свои услуги в поиске и поимке злосчастного князька. Мы в ответ пообещали воспользоваться их помощью, если у нас возникнут трудности. В итоге под конец путешествия мы действительно все подружились!

Не доходя до дома на границе леса, Дёня опустил меня на землю:

– Мы останемся здесь, чтобы не пугать ваших близких.

– Спасибо вам за компанию, ребята! – Милочка послала воздушный поцелуй в толпу.

Ответом ей был радостный гул чудовищ.

– Было приятно познакомиться! – сказала я Дениске. – Может, когда-нибудь встретимся.

– Конечно, встретимся! Ты же ещё не познакомилась с моими родными! – радостно ответил Берендей.

«Вот влипла!» – подумала я, а вслух сказала: До встречи! – и пошла за сестрой.

– До скорой встречи! – крикнул Дёня.

Мила засмеялась:

– Поздравляю, подруга! У тебя появился обожатель!

– Спасибо, дорогая, это только благодаря тебе! Если бы ты была немного внимательнее, то, скорее всего, заметила отсутствие рядом с собой своей сестры. Но так как у тебя были заботы поважнее, ты на это не обратила внимания! – я наконец, высказалась.

– Тем не менее, я появилась в нужный момент! – не растерялась Милочка.

– С толпой чудищ? – моё возмущение зашкаливало. – Да! Это великое достижение! Можешь этим гордиться!

– Благодаря мне ты познакомилась с друзьями своего жениха! – у Милы всегда был готов ответ.

– Как же мне повезло! Только вот потом нужно было спасать уже тебя, – возразила я.

За руганью мы не заметили встречавшего нас Луню:

– О Боги! Что за вонь?

Мы настолько привыкли к запаху, исходившему от страшилищ, что перестали его замечать.

– Ярка познакомилась с таким мужчиной! – закатила глаза Милочка, чтобы передать всю его неземную красоту.

– Кто такой? Где познакомилась? – кот воодушевился, предвкушая долгий и интересный рассказ.

– Луня, это нужно видеть! Ни в сказке сказать, ни пером описать! – разошлась сестричка. – Высокий, мускулистый, зубастый, глаза как блюдца, а волосатый...

– Темпераментный, значит! – авторитетно заявил кот. – Нос длинный? – зачем-то спросил он.

– Длинный, длинный! – расхохоталась Мила.

– Хороший мужик, – резюмировал Луня.

Я не выдержала:

– Перестань острить! Он тебя от смерти спас! Не стыдно после этого кривляться?

Милочка вдруг стала серьёзной:

– Извини, я не хотела тебя обидеть!

– Ты не меня обидела! – выпалила я и удалилась в дом, чтобы не наговорить лишнего.

Сзади меня перешёптывались кот с сестрой. О чём мне уже было не слышно. Да и всё равно!

Войдя в дом, застала маму, накрывающую на стол:

– Наконец-то явились! Заждалась я вас. Быстрее мой руки и садись есть, пока все не остыло!

– Я не хочу. Помоюсь и лягу спать. Завтра длинный день, нужно сил набраться! – договаривала я, уже выходя из комнаты.

– А как же новости от Люта? – крикнула она вслед.

– Мила все расскажет.

Засыпая, я думала о том, что прошел второй день, а мы так ничего и не узнали...

Утром меня разбудил Луня. Этот кабанчик, весящий килограмм десять, бодро прыгал на моей уставшей брэнной оболочке, которая не желала покидать такую уютную и мягкую постельку. Я попыталась перевернуться на другой бок и забыть об этом монстре, как о страшном сне.

– Вставай! С первыми лучами вставай! – пропело чудовище.

– Изыди! – с трудом прохрипела я под тяжестью этой тушки.

– Ни ку да я не уй ду! – у него плохо получалось скакать и говорить одновременно.

– Уйди, и я встану! – я решила схитрить.

– Не встанешь! – раскусил меня кот.

– Не встану, – согласилась я. – Просто уйди!

– Не дожدهшься! – он начал по мне топтаться.

Это могло быть даже приятно, если бы кот не выбрал для этого мою многострадальную голову. Впивался когтями в шевелюру и убирал лапу, каждый раз унося на ней немаленький такой пучок волос!

– Луня, у меня и так три волосины. Делай эпиляцию там, где она нужна! – взмолилась я.

– Это ты про ноги свои волосатые? – гаденько захихикал кот.

– Пойди прочь, гнусь шерстяная!

– А ты скоро лысая будешь, если не встанешь! – радовался поганец.

– Встаю!

Я вырвала остаток волос из его цепких лап. И резко села, не открывая глаз. Все ещё теша себя надеждой, что этот гадёныш уберется из моей комнаты, а я продолжу грубо прерванное им занятие и сладенько засну. А если повезет, даже увижу какой-нибудь хороший сон. Но моим мечтам не суждено было сбыться.

Луня с разбега спихнул меня с кровати, и я оказалась на полу. Сон как рукой сняло!

– Ненавижу!

– Знаю, – он не собирался сдаваться и толкал меня головой.

Собрав волю в кулак, я заставила себя подняться и выйти из комнаты. Кот следовал за мной по пятам, желая удостовериться, что его миссия выполнена с успехом. И так было почти каждое утро! Разбудить меня – задача почти невыполнимая. Я могу очень даже осмысленно разговаривать и ходить по комнате, но при этом спать. И впоследствии ничегошеньки об этом не помнить! Опытным путем мои родные выяснили, что побудка лучше всего получается у Луни, и теперь это была его обязанность, которой он очень гордился. И каждый раз придумывал новые методы в надежде собрать подборку самых эффективных. Так как фантазия у него бы-

ла очень богатой, каждый раз получался удивительным и запоминающимся...

Милочка уже сидела за столом. В каждой её руке было по пирожку. Переводя взгляд с одного на другой, она не могла решить, какому из них отдать предпочтение. Наконец, сделав нелегкий выбор, откусила от одного, подумала и повторила это со вторым. Долго и осторожно пережёвывала, прислушиваясь к своим ощущениям. Судя по лицу, они были приятные. Снова повторила процесс, но на этот раз с правого отхватила здоровенный кус, левый же потерял лишь маленький кусочек. Эксперимент не дал ожидаемых результатов, и сестра скривилась. Сдаваться она не собиралась и продолжила испытание с другими пропорциями. В конце концов, вычислив строгое соотношение продуктов, гармония была найдена, и Милочка со счастливым стоном продолжила гастрономический экстаз. Время от времени прерываясь на глоток чая.

Устав за ней наблюдать, я села напротив. Услышав скрип стула, она приоткрыла глаза и сразу оживилась.

– Ярка, я сделала такое открытие!

– Неужели ты знаешь, что делать с порчей? – не удержавшись, я съехидничала.

– Твоё яйцо может подождать! Зато я, пока кто-то спал, придумала бесподобную начинку!

– Рассказывай, что это за диво дивное, – эта обжора не успокоится, пока не поделится своей находкой.

– Если соединить вишню со смородиной приблизительно один к одному, получится восхитительное по вкусу сочетание, – радуясь, заявила Мила.

Я зааплодировала:

– Значит, в следующий раз пирожки будешь делать ты! А мы снимем пробу и постараемся оценить по достоинству твоё кулинарное искусство. Не исключено, что готовка превратится в твоё любимое занятие, и ты будешь целыми днями изобретать шедевры, не отходя от печи!

Моя пламенная речь не нашла отклика в Милочкиной душе. Напротив, её передёрнуло, и на лице читался откровенный ужас. Нужно признать, что все её попытки приготовления еды заканчивались печально, и чем больше она старалась, тем хуже получался результат. Иногда даже невозможно было определить ингредиенты, настолько всё было ужасно!

– Тебе что, жить надоело? – испугалась сестричка. – Я хорошо помню последний раз!

О, это забыть невозможно! Около года назад Мила в гостях попробовала курицу в сливочном соусе. По её словам, она таяла во рту. Откусив кусочек, она поняла, что ничего вкуснее до этого не пробовала, притянула тарелку поближе и сама умяла всё угощение, не забыв при этом попросить рецепт. На следующий день нас ждало испытание...

Чудом не спалив хату, сестричка приготовила нам эту пищу Богов. Не в курсе, из чего состоял соус, но он явно рас-

слоился и представлял из себя прозрачную жидкость, в которой плавали белые сгустки и отдаленно напоминавшие мясо угольки. Мы с мамой, решив поддержать первые Милочкины шаги на пути становления её как повара, героично съели эту гадость. Самое интересное, сама Мила к еде даже не прикоснулась, якобы для того, чтобы нам больше досталось. Думаю, не нужно объяснять, как нам после этого было плохо. Хорошо, что мы травницы и всяких отваров в нашем доме великое множество! Только благодаря этому мы выжили после её эксперимента и настойчиво попросили больше опыты на нас не ставить, если мы ей дороги. Милочка клятвенно заверила, что это был последний раз и больше такого не повторится!

– Ладно, уговорила! – воспоминания всё еще были свежи в моей памяти. – Расскажешь о своем открытии маме, пусть лучше она готовит!

Мила облегченно выдохнула и согласно кивнула.

– Готова к походу? – на всякий случай спросила я, дожидаясь пирожок и запивая его чаем.

– Нет, – расслабленная после еды, Милочка сползала по стулу. – Мне бы поспать...

– Как скажешь, – я не возражала. – Без тебя быстрее дойду, и канючить мне никто не будет!

Лень сестры быстро улетучилась:

– Одну не пущу!

Она тяжело поднялась и, еле передвигая ноги, направилась к двери. Я высоко оценила её выдержку и начала подтал-

кивать в спину, вызывая быстрейшее продвижение на улицу. Сестра вяло сопротивлялась слишком быстрой для нее скорости, но продолжала идти. Представив, сколько у нас по времени займёт дорога в таком темпе, я пригрозила действенным ускорением под пятую точку. Услышав мои слова и огрызнувшись в ответ, Мила начала двигаться проворнее.

Долго идти в одиночестве нам не пришлось. Вскоре с нами поравнялась повозка. Сидящий на ней мужичок, вежливо поздоровавшись, спросил, куда мы путь держим. Узнав, что нам по дороге, предложил подвезти. Мы с Милой обрадованно согласились. Не иначе, над нами сжалился кто-то сверху и, услышав наши молитвы, решил подкинуть помощь, как оказалось не безвозмездную...

Мужик признался, что знает, кто мы такие, и не отказался бы от оплаты своих услуг перевозчика. Мы с ним согласились. Пришлось выслушать жалобы и немного поработать: пройтись, по его любовному фронту, почитать заговоры на устранение некоторых интимных проблем и ещё штук десять мелочёвок, которые забрали немало сил. Как мне показалось, он хотел выжать из нас все соки по максимуму, получив выгоду от одолжения. Понимаю, если после всех трудов мы полетели на ковре самолёте, но это была обычная колымага! Несколько раз я порывалась послать его куда подальше, но всякий раз Милочка меня останавливала. Наконец, долговременная пытка закончилась, и мы продолжили путь.

Почему-то меня не оставляло чувство, что в Туово кли-

ента уже нет. Поэтому, подъехав к деревне, я наказала Миле оставаться в повозке до моего возвращения. Дядька пытался возмущённо возразить, что дало мне возможность объяснить ему, сколько стоят наши услуги и тот объём, который был ему оказан, одна поездка не перекрывает. Поспешив его обрадовать, что теперь он является моим извозчиком целый месяц. Ему это не понравилось, но выбора не было. Впредь не будет наглеть!

На стук в ворота вышел тот же мужик, что и в прошлый раз. Увидев меня, испуганно шарахнулся. Не забыл, видать, мою улыбку! Времени на долгие разговоры не было, поэтому я сразу задала вопрос про князя. Он подтвердил мои опасения, сообщив, что клиент со своими сопровождающими уехал полчаса назад, и указал направление их отбытия. Поблагодарив за информацию, я вернулась в телегу и попросила извозчика гнать, не жалея сил, в нужном мне направлении.

Через полтора часа гонки и чертыханья возницы мы, наконец, догнали клиента с его отрядом. И то только потому, что он был ленивый, как моя сестра, и долго путешествовать не мог! Его нежные ягодицы устали от долгой езды, и князю срочно понадобился привал и перекус.

Какой удачный день подумала я, побоявшись озвучить свои мысли и привлечь к себе ненужное внимание со стороны Богов. С них станется усложнить задачу, чтобы мне жизнь малиной не казалась!

– Есть разговор! – подходя к клиенту, заявила я.

Парень, явно не понимая, что от него хотят, даже не пошевелился, зато начал нескромно разглядывать. Глаза несколько раз пробежались по мне, и холеное лицо недовольно скривилось. Было очевидно, что моя персона не дотягивала до высоких стандартов, принятых в его кругах.

– Вы, собственно, кто? – высокомерно произнес князь.

– Ведьма! – в тон ему ответила я.

– Из тебя ведьма, как из меня сапожник! Девушка, что вам нужно? И почему вас допустила моя охрана! – визг был направлен в сторону отряда, который никак не отреагировал...

Только благодаря Милочке, которая всеми силами сдерживала телохранителей, убеждая в моих добрых намерениях и внушая им, что у нас происходит милая дружеская беседа.

И тут, наконец, до меня дошло! Он же всё время был без сознания! Те редкие моменты, когда я хотела его стукнуть, при вычитке не считаются. Парень даже не знает, как выглядит человек, который проводил ритуал.

– Я вам жизнь спасла! Если вы её не цените, могу всё вернуть назад!

– Бабка, которая снимала порчу – ты? – офигел князь.

Утвердительно кивнув, я продолжила:

– У меня возникли некоторые трудности с утилизацией вашей проблемы, поэтому мне нужно знать, кто вам её обеспечил. Есть какие-то предположения по поводу заказчика?

– Нет, – он продолжал пребывать в шоковом состоянии от

моего несоответствия с его представлениями о ведьмах.

— Кому-либо в последнее время переходили дорогу? — вопрос с пристрастием продолжался.

Отрицательный жест несколько мне не помог!

— Может, жену увели?

Глядя на него, вопрос казался смешным. Кого это щуплое создание может увести? Хотя деньги творят чудеса. Чем навь не шутит. Вдруг ноги растут с этой невероятной на первый взгляд стороны.

— В таких связях замечен не был! — мой вопрос оскорбил князя.

— Денег много? — последнее отчаянное предположение.

— Что?!

Негодующий вопль заставил болезненно вибрировать мои несчастные барабанные перепонки!

— Да что вы себе навыдумывали? Наследство после вашей смерти кому достанется? — меня начало раздражать это истеричное создание.

— Какое наследство? Всё маменькино и папенькино! — по мере произнесения он понял, как убого это звучит, и покраснел.

Всё! Варианты закончились!

— Давайте я вам верну оплату? — если он согласится, вся ответственность с меня снимется автоматически.

— Я жить хочу! — категорически не согласился он.

— Я тоже! А ещё сохранить свою репутацию! Но вы никак

не облегчаете мне задачу. Мне что, информацию из вас клещами тянуть?

– Вот только не нужно мне угрожать! – взвизгнул парень.

– Даже не начинала!

Грозно надвигаясь на князя, я заставила его пятиться до того момента пока он спиной не упёрся в дерево и отступить стало просто некуда. Он выставил руки перед собой в надежде хоть как-то меня задержать. Наивный! Когда я в гневе, такой мелочью меня не остановишь. В этот момент один из телохранителей не выдержал накала страстей и прорвался к нам с князем.

Краем глаза я увидела движение и резко развернулась в сторону нарушителя выставленных мной невидимых границ:

– Стоять!

Рывкнула и сама не узнала свой голос. Амулет на шее ощутимо нагрелся. Земля под ногами охранника задрожала, и появилась небольшая трещина, которая недвусмысленно пролегла между нами. Мужик побелел от страха и потерял всякий интерес к спасению. Со стороны выглядело, что маленькое локальное землетрясение устроила я, и случилось оно от моего гнева. Как удачно получилось!

– Мне слишком дорого обходится твоя порча! – вспомнила я про князя и наши разборки с ним.

– Я доплачу, сколько скажете! – быстро нашелся он.

Устало вздохнув, я спросила:

– Не заберёшь?

– Это не обсуждается! – хоть ему и было страшно, парень продолжал держаться своей позиции.

Зря я надеялась, что он недалёкий. Когда жизнь в опасности, мозги работают усиленнее! Но всё равно попробовать стоило. Где же мне искать этого колдуна или ведьму?

– Ведьма, с которой мне довелось пообщаться, посоветовала обратиться к вам! – князь как будто прочитал мои мысли и поспешил признаться.

А это уже интересно! Кто эта благотельница, рекомендующая мои услуги?

– Почему же она сама не взялась за эту работу? – меня очень заинтересовало такое странное поведение коллеги.

– Сказала, что силёнок мало, – князь пожал плечами.

– Где её можно найти? – меня распирало от любопытства.

Князь сделал мне неожиданное предложение:

– Хотите, я вас к ней отвезу? Мне всё равно, это по дороге. Соглашайтесь! Вы будете под моей охраной, что позволит избежать многих проблем в пути и при въезде в город!

Я посмотрела на Милочку. Она кивнула, соглашаясь с доводами князя. И хоть мне очень этого не хотелось, но пришлось согласиться с большинством.

– Тогда поехали прямо сейчас, времени и так немного осталось! – отдала я распоряжение.

Как ни странно, но князь никак не отреагировал на мой командный тон. Напротив, поспешно двинулся в сторону нашего транспорта, на который вначале я не обратила внима-

ния. Открыв дверь кареты, он жестом пригласил нас войти. Если снаружи она была ничем не примечательна, то внутри...

Мы с Милочкой ахнули! Бархатная обивка бежевого цвета была расшита объемной белой вышивкой и украшена золотой тесьмой. На сиденьях небрежно раскиданы шёлковые подушки, поддерживающие цветовую гамму основной отделки. Завершал это великолепие лежащий на полу роскошный белый ковёр.

– Ничего себе! Здесь что, при входе нужно разуваться? – не удержалась от высказывания Мила.

Князь сарказма не понял и сочувственно спросил:

– Тоже в ноги жарко? Жду не дождусь когда смогу снять сапоги! Не понимаю, как люди в такую жару целый день в них ходят?

Парень совсем не подбирает слова. Полагаю, что в высших кругах не принято говорить такое даме. Так как с воображением у меня всё было в порядке, я моментально представила ситуацию.

На балу, разгоряченный после энергичного танца, этот кавалер предлагает своей партнёрше:

– А пойдём ка скинем лапти!

– Конечно, дорогой! – отвечает она.

Обувь разлетается в разные стороны...

Когда забиралась в карету, с моего лица не сходила широкая улыбка. Попутчики явно не понимали, что меня так

развеселило. А я решила не рассказывать, не зная, как отреагирует князь. Вдруг он ранимый? Не хватало ещё, чтобы из-за его обиды нам пришлось идти пешком. Мало того, что неизвестно куда, так и времени это займёт в разы больше.

Мы с сестрой сели напротив князя. Сиденье было как перина, настолько мягкое, что я в него провалилась почти до талии и недоумённо подумала: как этот неженка мог в нём что-то там себе отсидеть?

– Милые дамы! У меня не было возможности вам представиться, – борясь с сапогами, которые не желали сниматься. – Прошу прощения, что не сделал это раньше, – голос звучал с натугой, обувь не сдавалась. – Меня зовут Властимир, – щёки и шея стали пунцового цвета.

Мила, глядя на красное лицо парня, всерьёз обеспокоилась состоянием его здоровья:

– Сударь, вам плохо?

Одна минута в шикарной карете и как она заговорила!

– Расслабься, дорогая. Думаю, он справится сам, – не хватало, чтобы Мила бросилась ему на помощь!

Наконец сапоги поддались натиску и упали один за другим на пол.

Князь глубоко вздохнул, не скрывая своего облегчения, и, откинувшись на подушки, поинтересовался у Милочки:

– А вас как зовут?

– Милана, – представилась сестра. – И моя младшая сестра Яра.

– Очень приятно! – и согнулся пополам в подобии поклона, так как, сидя в тесной кабине, это было делать крайне неудобно, а воспитание князя обязывало выказать нам почтение.

– Нам тоже очень приятно! – Мила одарила князя приветливой улыбкой, не забывая при этом ткнуть меня локтем в бок. – Правда, Яра?

От болезненного удара в рёбра желающей произвести благоприятное впечатление сестрицы, я дёрнулась.

– Да, мы очень рады неожиданному знакомству! – толкнув Милу в ответ и вернув удар, вкладывая в него всю свою любовь. – Вы лучше про ведьму расскажите. Как вы о ней узнали?

Властимир набрал в грудь побольше воздуха и начал свой рассказ:

– Внезапно, без всякой на то причины, я начал резко хворать. Маменька с папенькой вызвали лучших врачей и пообещали хорошее вознаграждение тому, кто меня вылечит. Но их ждало разочарование. Никто из врачей не смог справиться с моими болезнями. Тогда моя няня начала свой поиск. В нашем доме, благодаря её усердиям, побывало много ведьм, но и их ждала неудача. Перепробовав всё, я понял, что мне осталось недолго, и решил по возможности не терять драгоценные минуты жизни, проводя их со своими близкими. Бывали редкие дни, когда мне становилось немного легче, и я выезжал за город подышать свежим воздухом. Вот то-

гда-то к нам и подошел мужичок, который посоветовал эту бабку.

Я не сдержала возглас:

– Подозрительный человек, который очень кстати владеет нужной информацией?

Князь поспешил развеять мои сомнения:

– Так как о моем недуге знал весь город, я этому не удивился. Награда полагалась за любые сведения, которые могут помочь. И он был далеко не первый, кто советовал знахаря, основываясь на личном опыте или опыте знакомых. Щедро одарив мужика, я решил не откладывать визит и отправился напрямиком к ведьме.

– И не побоялись отдавать свою жизнь в руки непроверенного человека? – Милочка удивилась такой неосмотрительности.

– Дорогая Милана! Скажите на милость, чего стоило опасаться, если мне оставались считанные дни?

Сестра смутилась, поняв, что сказанула откровенную глупость.

Властимир убедился в нашем внимании и продолжил:

– Бабка ходила вокруг меня, шептала, водила руками, даже на воск отливала, но в итоге признала, что справится не может, зато знает того, кто меня вылечит! – и очень выразительно посмотрел на меня.

Ой, как мне это не понравилось! Не до такой степени я сильная ведунья, чтобы какие-то непонятные бабки сове-

товали ко мне обратиться в таком безнадёжном случае! О сложности проблемы могу судить только по рассказам князя. Но порчу то я сняла без особых проблем! Да, было нелегко, но не настолько. Даром ясновидения я пока не обладала, но кое-какая часть моего тела чувствовала, что дело нечисто!

Мила хмурилась, переваривая услышанное:

– Ярка, это только мне кажется, что тут тёмная история, в которую по счастливой случайности затянули тебя?

Мозг начал закипать от стремительно пронесившихся мыслей, мгновенно сменявших одна другую. Ещё немного и мне самой понадобится лекарь, только узкой специальности, а именно тот, что лечит больные головушки.

– Не верю я в такие совпадения! – наконец высказала то, что не давало мне покоя.

– Думаешь, это происки конкурентов? – у Милочки округлились глаза. – Хотят тебя убрать со сцены?

– Мне казалось, что я не настолько значимая фигура в нашем бизнесе, чтобы так напрягаться на мой счёт, – меня раздрали противоречия.

– Возможно, они боятся твоего скорого вхождения в силу? – предположила сестра.

Мне моего больного бреда было слишком много, а тут еще и Милочка старалась.

– Пока я в неё войду, они умрут от старости!

– Не скажи! Они нас всех переживут! Старая закалка, знаешь ли. Мы сейчас потребляем по большей части магифици-

рованные продукты, которые не добавляют нам здоровья, а они выросли на здоровой пище! Магия, опять же, в те времена, как ни крути, качественнее была, что минимизировало риски всяких откатов от колдовства. Да и деревья были зеленее... – Милочку занесло не в ту степь.

Я решила узнать взгляд постороннего человека:

– Князь. Как вы думаете, наши подозрения обоснованны?

Властимир ненадолго задумался:

– Честно говоря, в вашей области я ничего не смыслю. Могу делать только предположения. Вы, – он внимательно меня рассмотрел, – молодой и перспективный специалист, который может стоять как кость в горле у старого поколения ведьм. Не мудрено, что кто-то решил вам подрезать крылышки.

После этих слов я по-новому взглянула на парня. Свои невзрачные внешние данные он с успехом компенсировал умом. Только вот кое-что ускользнуло от его внимания, а именно возможная роль приманки, которую играла его персона.

Пришлось указать на эту деталь:

– Князь, а что лично вы сделали такого, что вас выбрали на роль предполагаемой жертвы?

Властимир не ожидал такого поворота и растерялся.

– Даже и не знаю... Может, просто под руку попался? – он неуверенным голосом выдвинул гипотезу.

– Были бы вы простолюдином, такая версия была правдо-

подобной. Но вы князь! Очень сомневаюсь, что у вас с ними одинаковый круг общения! – Милочка сняла с языка мои слова.

Повисло тягостное молчание. Каждый из нас обдумывал причины втягивания в колдовские игры высшего сословия.

Наконец я не выдержала:

– Это всё, слава Богам, пока является нашими догадками! Давайте не будем разводить паранойю, пока не убедимся во всемирном заговоре против нас на самом деле!

Сестра с князем поддержали меня согласным мычанием.

– Яра, можно у вас спросить, зачем вам вообще понадобилось ехать к этой бабке? – Властимир даже не пытался скрывать своего любопытства.

Смутив меня своим вопросом и заставив покраснеть, мне пришлось во всеуслышание признать:

– Дело в том, что я пока не умею диагностировать порчу так, чтобы понять ее структуру, определить направленность и наставшего её человека. Эта бабка может мне подсказать, в каком направлении искать колдуна, сделавшего её, или, на крайний случай, как от неё избавиться, – с каждым словом краска заливала меня всё больше, – поэтому и сомневаюсь в правдивости наших совместных догадок по поводу конкуренции, которую я могу кому-то составить. Но у меня есть твёрдая уверенность в то, что за этим что-то кроется! Скорее всего, это направленно на вашу семью, поэтому вы играете главную роль.

– Лично мне кажется, что мы здесь тоже не случайно! – высказала своё мнение Мила.

Типун тебе на язык, дорогая сестричка! Я всё ещё продолжала лелеять надежду на случайность, и её слова выбивали меня из колеи, заставляя думать о том, что я тщательно игнорировала.

Решив немного отвлечься от тягостных мыслей, перевела разговор на другую тему:

– Властимир, если всё сложится успешно и порча больше не будет над вами тяготеть, есть ли у вас планы на ближайшее будущее?

– Эта хворь заставила меня немного по-другому взглянуть на жизнь, пересмотреть свои принципы и перестать откладывать на завтра некоторые дела, а именно женитьбу.

Ого! Ничего себе откровение! Учитывая его достаток, найти невесту не будет большой проблемой, даже несмотря на хиленькое телосложение, из-за которого он скорее походил на мальчика, а не мужчину. В любом случае после всех пережитых потрясений необходимо вначале восстановиться и забыть на какое-то время о любовных переживаниях.

– Мне кажется, что вначале вам нужно прийти в себя после тяжёлой болезни. От физического истощения в процессе продолжения рода и помереть можно! – Милочка только об этом и думала.

Князь покраснел как маков цвет, он не ожидал, что разговор примет какой поворот:

– Я пока не думал о рождении потомков.

Сестра залилась весёлым смехом:

– Будете это рассказывать жене в первую брачную ночь. Мол, извини, дорогая, я пока не готов. Вот восстановлюсь, а потом и любовью будем заниматься!

Пунцового цвета Властимир не знал, что на это ответить и нервно теребил кисточку на подушке. От этих движений она все больше становилась похожа на мочалку.

– Не обращайтесь на неё внимания! – я решила морально поддержать князя, видя его смущение. – Лучше расскажите. У вас уже есть кто-то на примете?

– Конечно, нет. Не забывайте, что я только недавно пришел в себя благодаря вашим усилиям. И, как стало понятно из нашего разговора, пока мне не стоит расслабляться, потому что итог нашего сотрудничества ещё до конца не известен. Если вам не удастся избавиться от порчи, заключенной в яйцо, то у меня не будет никакого будущего, а уж тем более жены и детей!

Прозвучало это очень грустно, хотя парень старался держать себя в руках и не показывать страха.

– Значит, у меня нет права на ошибку!

Зря он во мне сомневается! Если будет нужно, я и горы могу свернуть для того, чтобы достигнуть желаемой цели. Раньше у меня не было возможности познакомиться с людьми, которых я лечила, и для меня они, как бы это грубо не звучало, были всего лишь работой. До этого момента я не

осознавала, что у каждого из них до встречи со мной была собственная жизнь с близкими людьми, заботами, надеждами и планами. Помогала я не только им, но и их родным! После общения с князем ко мне пришло чёткое понимание, что я сделаю всё чтобы его спасти. И не только для того, чтобы не опорочить свою репутацию, а ещё и потому, что мне понравился этот добрый и наивный паренёк. Оказывается, в высшем сословии тоже есть нормальные люди, и он не виноват, в конце концов, что родился в богатой семье, деньги которой не смогли его защитить от порчи. От дурного глаза и злого слова не застрахован никто в этом мире, и титулы вместе с золотом не дают гарантии долгой и счастливой жизни.

Милочка бросала кокетливые взгляды на Властимира, от которых он всё больше робел и забивался подальше от неё в дальний угол кареты. Сестра прекрасно видела последствия своего флирта, но останавливаться не собиралась. Для неё это было сродни спорту. Добавить к своему списку ещё одного несчастного, который будет безответно её любить и восхищаться.

– Как должен выглядеть ваш идеал? – поинтересовалась сестра с придыханием, изящным жестом поправляя огненную гриву, подставив её под луч света, который заставил волосы зажечься крохотными искрами.

Я в восхищении замерла, глядя на Милу и её способность всегда выглядеть в выгодном для себя ракурсе.

Князь, наоборот, вздохнул с облегчением, словно давно

ждал такого вопроса:

– Внешность не так важна, как внутренние качества! Моя избранница должна быть доброй и отзывчивой. Обязательно любить читать, чтобы мы могли обсуждать литературные произведения. Умение вышивать крестиком приветствуется, но не обязательно. Вроде всё.

Мила обалдела:

– Стесняюсь спросить, для каких таких ролевых игр вам понадобится это умение?

– Что такое эти, как вы их там назвали, игры? – просто-душный князь не понял Милочкиного вопроса.

– Лучше вам этого не знать, по крайней мере, пока, – я старалась спасти ситуацию, чтобы ещё больше не расстраивать Властимира. – Но мне тоже не понятно по поводу вышивки.

– Это нужно маменьке, – отмахнулся он. – У нас так принято. Невестка со свекровью в выходные проводят время вместе, вышивая и отдыхая от семейных хлопот.

Хорошенький отдых со свекровью целый день! Изощренная пытка, придуманная психованным садистом!

– Какой процент смертности после таких посиделок? – меня распирало любопытство.

Князь явно не понимал вопроса.

Я продолжила свою мысль:

– А вообще ведется статистика количества убиенных с одной и другой стороны? Интересно, кто побеждает больше в

таких схватках?

До Властимира, наконец дошло:

– Милая Яра, ну зачем вы так? Нет никаких убийств! – немного подумав, добавил. – Правда, несчастные случаи бывают, но это скорее связано с этим небезопасным хобби!

Как ты заблуждаешься, парень!

– И что же это за случаи? – Мила нетерпеливо ёрзала на сидении в предвкушении кровавых и страшных историй.

– Всё по стандарту. На первом месте – иголка в глаз. Тут чаще всего страдают невестки. Дальше – увечья от пялец, это прищемленные пальцы, ссадины и синяки на лице. Как ни странно, при натяжении ткани пяльцы могут отлетать даже в сервант с посудой. При этом сила и скорость такая, что редко что-то остаётся целым. В такую ситуацию чаще попадают свекрови. Были ещё единичные случаи неосторожного обращения с нитками для вышивки. По большей части они оказывались в области горла, но бывало и такое, что опутывали с головы до ног. Страдали от этого в одинаковой степени обе стороны. Правда, был один раз не имеющий аналогов...

Мы с Милой подбодрили парня, желая узнать как можно больше об этом невинном на первый взгляд, развлечении.

Князь задумался, припоминая мельчайшие подробности этой жуткой истории:

– Пострадала маменька моего знакомого. Со своей невесткой. Они не один год вышивали вместе. Иногда страдала то одна, то вторая. Но в этот раз было всё намного хуже! Когда

в положенное время женщины не спустились на обед, слуги заволновались. Войдя в комнату, они увидели страшную картину: мама была замотана с головы до ног в ткань для вышивки, а невестка лежала на полу без сознания, с огромной шишкой на голове. Пяльцы, нанесшие ей увечья, валялись рядом на полу. Одни кинулись разматывать кокон, другие – приводить в чувство девушку, упавшую в обморок. К счастью, помощь прибыла к ним вовремя, и обе выжили!

– Как же они объяснили это происшествие? – мы с Милой терялись в догадках.

– Не соблюдение техники безопасности! – при этих словах Властимир поднял указательный палец и покачивал им, акцентируя каждое сказанное слово в надежде на то, что мы такую ошибку не допустим.

Так вот оно в чём дело! Настолько простодушного человека я в своей жизни ещё не встречала! Мы с сестрой переглянулись и начали хихикать, стараясь делать это по возможности потише, чтобы не обидеть нашего знакомого.

– Чем в итоге всё закончилось? Как эти несчастные женщины смогли победить свой страх перед вышивкой и заставить себя снова ей заниматься, не переживая за своё здоровье? – с трудом выдавила из себя Мила.

– С того дня их небезопасное занятие было под строгим наблюдением нескольких слуг. Вначале о них заботились служанки, но после очередного несчастного случая они тоже пострадали и наотрез отказались от этой почётной миссии.

Дело доходило даже до увольнения. И на их смену пришли крепкие мужчины.

– Надеюсь, данное решение помогло прекратить череду несчастий этой семьи? – я сдерживалась из последних сил.

Властимир немного помялся:

– Ну, как сказать? Женщины теперь страдают редко, зато их охранники частенько в синяках от летающих пялец.

Какой неожиданный поворот! Эти несчастные нашли нового врага и объединили свои усилия! Мы с сестрой заржали уже в голос, устав сдерживать свои эмоции.

Князь, глядя на нас, обиженно засопел, не понимая причину нашего неуместного веселья:

– Не могу понять, почему в вас вызывает смех эта, можно сказать, трагичная история?

Ну и как мне ему рассказать очевидную всем истину и при этом не убить его веру в прекрасное общение невестки со свекровью? Тем более, что в скором будущем уже у него дома начнутся бои без правил с участием его будущей жены и любимой маменьки?

Мне на помощь пришла сестра:

– Нас настолько поразила эта жуткая история, что сдали нервы и началась истерика!

Властимир не на шутку испугался:

– Дамы, я могу остановить экипаж, чтобы у вас была возможность подышать свежим воздухом!

– Спасибо, нам и так нормально! – мы с Милой обменя-

лись тычками и продолжили веселиться.

– У меня нет ни малейшего желания, чтобы вы разнесли мою карету на щепки. Она мне, знаете ли, очень дорога!

Мы перестали смеяться и уставились непонимающе на князя.

– Просто когда у маменьки истерика, все домочадцы выбегают на улицу и с нетерпением ждут, когда она закончится. Не забывая делать при этом ставки, что пострадает на этот раз, подлежит ли оно ремонту или придется выкидывать.

Интересная у него, оказывается, родительница!

– И как, угадывают?

– Иногда, – признался князь. – Просто она никогда не останавливается на одной комнате, и сложно предугадать, куда её понесет в этот раз.

– А как начальство относится к таким азартным играм со стороны своего персонала?

Властимир впервые за всё путешествие рассмеялся:

– О, мой папенька стоит в первых рядах и принимает ставки! В такие моменты грани между прислугой и нами стираются. Мы часами оживленно беседуем и делаем предположения, пока мама методично уничтожает всё, что попадает на её пути.

Я мысленно пожалела будущую невестку. Как ей, бедной, жить с такой истеричкой? Не забыла посочувствовать и князю. Если он будет продолжать всем об этом рассказывать, то шансы найти себе невесту стремятся к нулю. Даже если ему

сказочно повезет, и он найдет отчаявшуюся девушку на роль своей жены, то дети, рожденные в этом браке, могут унаследовать припадки его маменьки. И тогда, слившись в едином иступлённом приступе, эта орда с остервенением сметёт с лица земли их усадьбу. И когда камня на камне не останется, вполне возможно, что, не успев утолить свою жажду разрушения, они примутся за домочадцев! Ужаснулась представленной картине и всерьез начала раздумывать, как корректно объяснить князю, что во избежание порождения монстров размножаться ему, скорее всего не стоит!

– Как вы думаете, такая наследственность благоприятно отразится на детках? – спросила, не придумав ничего лучше.

– У неё такое случается только два раза в год, – поспешил успокоить меня князь.

У него ничего не вышло. Даже наоборот. Тревога выросла просто непомерно! И крайне озаботило то, что он считает это нормальным.

– Ну, если так мало, ничего страшного в этом нет, – согласилась с ним Милочка. – Правда, Яра?

Меня окружают нездоровые на голову люди! Сплоченность сестры с Властимиром в вопросе нормы меня очень напрягла. Пожалуй, пришло время переживать за свою драгоценную оболочку! Я придвинулась ближе к двери, краем глаза пытаясь понять, как она открывается, на случай, если мне спешно придётся покинуть карету на полном ходу.

Нужно втереться к ним в доверие:

– Правда дорогая! Вот если бы обострение было три раза в год, было бы слишком. А так даже не стоит обращать на это внимание!

Они синхронно кивнули, соглашаясь с моими словами.

– Вообще, маменька после этих истерик становится очень доброй и уравновешенной! – решил внести некую ясность князь. – Папенька считает, так как женщины – слабый пол, им нужно потакать. И время от времени даже самым терпеливым требуется разрядка. И разнесённая в хлам часть дома – это маленькая цена за спокойствие!

Я прониклась симпатией к такому рассудительному мужчине. Хоть кто-то в этой семье относительно нормальный. Абсолютно нормальным его было назвать сложно, потому что какой здоровый на голову будет жить в постоянном ожидании страха?

По Милиному лицу я поняла, что папенька ей тоже понравился. Так за чем же дело стало?

– Властимир, скажите, пожалуйста, вам нравится моя сестра? – я решила пристроить свою родственницу, посчитав, что в эту семью она гармонично впишется.

О, эти две пары глаз, уставившиеся на меня, одни в изумлении, другие в офигении. Вот только не нужно меня сверлить взглядом!

Тем временем хорошо воспитанный князь тщательно подбирал слова для ответа:

– Я не хочу никого обидеть, но боюсь, эта, несомненно,

прекрасная дама не в моём вкусе!

– Что? – взревела дурным голосом сестра.

Резко исчезли её хорошие манеры и зло блеснули глаза.

Не обращая на неё внимания, я продолжила:

– Всё, как вы заказывали: хорошая и добрая, книги очень любит читать. С вашей мамой язык найдёт с полуслова!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.